

УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

С.А. Тюрина-Митрохина

**Евграф Тюрин –
архитектор и коллекционер
(Исторические разыскания
к биографии)**

Москва
Издательство УРАО
2005

УДК 72 (092)
ББК 86.113-8
Т 98

Тюрина-Митрохина С.А.

Т 98 Евграф Тюрин — архитектор и коллекционер (Исторические разыскания к биографии). — М.: Изд-во УРАО, 2005. — 92 с.
ISBN 5-204-00455-6

В книге впервые приводятся систематизированные сведения из творческой и личной биографии Евграфа Дмитриевича Тюрина, зодчего "последпожарной" Москвы, коллекционера, собравшего путем огромных усилий (ему приходилось бесплатно строить дома московским вельможам в обмен на картины) коллекцию живописи "всех школ Европы". Эту коллекцию он хотел подарить Москве и создать художественную галерею для всеобщего обозрения, для всех сословий. Московские власти не выделили помещения, и коллекция была продана за бесценок, "в разбивку". Е.Д. Тюрин был еще и прекрасным гравером и рисовальщиком. Его архитектурные творения украшают Москву, Московскую и Ленинградскую области. Он строил Елоховский Собор Богоявления, Аудиторный корпус Московского Университета и церковь Св. Татьяны при нем, собственный дом-особняк на Знаменке, 5, Александринский дворец (ныне Президиум РАН). В ГНИМА хранятся чертежи его неосуществленных проектов.

УДК 72 (092)
ББК 86.113-8

Редактор *А.Л. Федотова*
Оригинал-макет подготовила *Т.П. Кравцова*

Изд. лицензия Серия ИД № 06147 от 26.10.2001 г.
Изд. № 2801. Подписано в печать 15.03.05. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура "Таймс".
Уч.-изд. л. 4,64. Усл. печ. л. 5,75. Тираж 500 экз.

Издательство УРАО
Москва, Б. Полянка, 58

ISBN 5-204-00455-6

© Тюрина-Митрохина С.А., 2005
© Университет УРАО, 2005

*Посвящается моей матери Зинаиде
Игнатъевне Тюриной, а также ее внукам
и правнукам: Ксени, Екатерине, Марку,
Вере, Кириллу и Камилле*

Автор благодарит за бесценную помощь в поисках фактологического материала известного исследователя истории Москвы С.К. Романюка и режиссера Е.Г. Троянову-Тюрину.

Его судьба полна загадок.

Нельзя представить себе Москву без творений Евграфа Тюрина — без кафедрального Богоявленского собора на Елоховской площади, без церкви Св. Татьяны на Моховой, без "нового" Аудиторного корпуса Московского Университета, без Александринского дворца (летней резиденции Александра I, ныне Президиум Российской Академии наук), без блистательного Архангельского. Он возводил дворец в Коломенском, работал в Царицыно, а в его доме на Знаменке сейчас галерея А. Шилова¹.

Ему было предназначено, как и многим из его поколения зодчих, восстанавливать Москву, ее храмы и дворцы после пожара 1812 г.

В узких кругах он был известен еще как рисовальщик, гравер и выдающийся коллекционер², он мечтал открыть в Москве общедоступную картинную галерею "для всех сословий" и хлопотал о помещении, но — напрасно. Тогда даже мысль об этом казалась крамолой.

Критики отмечали его "неизменный вкус и изящество"³. Архитектурный почерк Евграфа Дмитриевича Тюрина восхищал знатоков.

Однако, несмотря на всю яркость и значительность тюринских творений, после его кончины они долго стояли на Москве безымянными. Имя зодчего и знаменитого талантливого коллекционера на какое-то время забылось и до начала XX в. почти не упоминалось.

Даже портрет его был утерян: когда П.Н. Миллер, Председатель Комиссии по изучению старой Москвы при Московском археологическом обществе, 20 января 1921 г. делает доклад "Библиотека Василия Ки-

¹ Список архивных документов о Е.Д. Тюрине см.: *Дьяконов М.В.* К биографическому словарю московских зодчих XVIII—XIX вв. // *Русский город.* М., 1976—1982. Вып. 1—5. Вып. 5. С. 192—194. См. также: *Зодчие Москвы.* М., 1998. С. 242.

² См.: *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы. М., 1997. С. 343—346.

³ *Соловьев А.В.* Евграф Тюрин // *Зодчие Москвы.* М., 1981. С. 186—188.

прианова" и рассказывает специально о Евграфе Дмитриевиче Тюрине, он, показывая слушателям портрет архитектора, оговаривается: "Не знаю, удалось ли мне найти, наконец, портрет этого выдающегося москвича, я теперь весь в погоне за этим, но не вполне уверен, что недавно приобретенный мною портрет изображает Евграфа Дмитриевича... Не успею ничего более сделать для освещения этой тайны, я взываю к Вам! Помогите!"⁴

Мы не знаем, какой портрет показывал слушателям П.Н. Миллер, но в наше время тюменский краевед Нефедов атрибутировал портрет неизвестного, выполненный художником В.В. Пукиревым, как портрет Е.Д. Тюрина⁵. Но действительно ли это портрет Тюрина?

Имеется и словесное описание внешности Евграфа Дмитриевича Тюрина, сделанное его учеником П.И. Гусевым: "Господин Тюрин имел наружность благороднейшую, красавец в полном смысле: стан его величественный, лицо открытое с возвышенным челом, волосы на голове были у него как смоль черные, небольшие бакенбарды окаймляли его благородное лицо, улыбка его всегда приводила человека в восторг"⁶.

Совпадает ли этот словесный портрет, в котором чувствуется любовь ученика к учителю, с портретом В.В. Пукирева и можем ли мы, наконец, быть уверены, что знаем в лицо "выдающегося москвича" Евграфа Дмитриевича Тюрина? Доказательства краеведа Нефедова представляются нам убедительными.

Булгаковское утверждение о том, что "рукописи не горят", справедливо и по отношению к архитектурным жемчужинам — их можно разрушить, сжечь, взорвать (как это было в 30-х гг.), предать забвению и запустению, превратить во что-то противоположное тому, для чего они были созданы (церковь — в клуб), но следы высоких творений останутся в рисунках, воспоминаниях, описаниях — и, может быть, властью судьбы, будут восстановлены, а имя создателя — возвращено потомкам.

Так или почти так произошло с творениями Евграфа Тюрина. Его необычайная скромность не позволяла ему как-либо обозначать свои заслуги. Имя его почти забыли после его смерти, хотя творения архитектора до сего дня — украшение Москвы и Подмосковья. Но... в 1923 г. искусствовед В. Згура называет потомкам имя зодчего как строителя

⁴ ГИМ, ОПИ, ф. 134, д. 4, л. 4 об.

⁵ См. каталог: Тюменская областная картинная галерея. Л., 1963. (Портрет датирован 1855 г., название: "Неизвестный", автор В.В. Пукирев.)

⁶ Шукинский сборник. Вып. 2. М., 1903. С. 163—216.

церкви Богоявления в Елохове⁷. Он публикует статью о своих разысканиях в журнале "Архитектура" и там же упоминает Тюрина еще и как автора домового храма Московского Университета — церкви Св. Татианы — тихого и светлого украшения центра столицы. Церковь эта в 1919 г. подверглась варварским разрушениям по особому распоряжению Наркомпроса: была сорвана надпись "Свет Христов просвещает всех", убранство уничтожено, здесь открыли клуб, позже библиотеку, потом снова — клуб. Сейчас творение Тюрина обрело прежний вид.

Евграф Тюрин принадлежал к плеяде зодчих послепожарной Москвы. Этот исторический период, когда Москва восстанавливалась после изгнания Наполеона из России и победы русских над сильнейшей армией мира, отличается особым патриотическим подъемом всего народа и необычайным творческим всплеском. После пожара 1812 г., похожего на самосожжение, израненная Москва стала восстанавливаться и строиться заново.

А тогда, когда Наполеон вынужден был бежать из Москвы, после 1812 г. дивные творения московских зодчих стояли в руинах, сильно разрушенные пожаром или выгоревшие дотла. Особенно пострадал центр города: сгорели не просто дома, а богатейшие особняки и дворцы. "Шумел, горел пожар московский".

Словно предчувствуя этот пожар 1812 г., император Павел I задолго до него поручил знаменитой французской художнице мадам Лебрун нарисовать виды Первопрестольной. Мадам Лебрун час простояла на Воробьевых горах, молча созерцая невиданную красоту, а затем отбросила палитру, произнеся: "Не смею".

* * *

Евграф Дмитриевич Тюрин родился в 1796 г.⁸ (по некоторым данным — в 1792 г.)⁹ в Москве. Его отец — архитектор Дмитрий Андреевич Тюрин — был вольноотпущенником фрейлины М.А. Измайловой.

В документах Евграфа Дмитриевича есть фраза о том, что он — из обер-офицерской семьи, но мог ли его отец, занимавший должность архитекторского помощника, стать обер-офицером?..

Пять братьев Евграфа также занимались архитектурой.

⁷ См.: *Згура В.В.* Московская церковь Богоявления // *Архитектура*. 1923. № 3—5. С. 28—39.

⁸ Все биографические данные приводятся по: *Дьяконов М.В.* Указ. соч. Краткая биография Е.Д. Тюрина хранится еще и в РГАЛИ, ф. 2322, Жидков, оп. 1, ед. хр. 135—239.

⁹ См.: *Хомутецкий Н.* Неопубликованные работы Е.Д. Тюрина // *Сов. архитектура*. 1958. Вып. 9. С. 136.

Евграф Тюрин получил образование в самом престижном архитектурном учебном заведении своего времени — Кремлевском архитектурном училище, где он учился с 1803 по 1812 г., и уже в 1805 г. начал работать в Экспедиции Кремлевского строения. За годы учебы Евграф Тюрин проявляет незаурядные способности к архитектуре и сдает экзамены сразу на архитекторского помощника 3-го класса. В сентябре 1812 г. он эвакуирован из Москвы с чертежами и планами. По возвращении в сгоревшую Москву наблюдает за работами в Грановитой палате Кремля, сдает экзамены на архитекторского помощника 2-го и, чуть позже, 1-го класса. В 1817—1822 гг. Евграф Тюрин разрабатывает собственный проект переделки Кремлевского дворца¹⁰. В декабре 1820 г. его посылают в Санкт-Петербург для усовершенствования. В сентябре 1822 г. он назначен "правлящим должность архитектора" и учителя архитектурной школы. "Исполнял возложенные на него занятия с усердием", — сказано в его формулярном списке. В июне 1824 г. вместе с И.Л. Мироновским, И.Т. Таманским, Д.И. Жиллярди и О.И. Бове (отвечавшим в Комиссии по восстановлению Москвы за "фасадическую часть") Е.Д. Тюрин составляет проекты реставрации взорванной французами Арсенальной башни Кремля.

Зодчие, восстанавливавшие послепожарную Москву, тяготели к стилю ампира, который называют иногда также поздним (ложным) классицизмом. Ампира пришел в Россию в конце XVIII—начале XIX в. из Франции и разделился здесь на две ветви: санкт-петербургскую и московскую. Евграф Тюрин, почти не покидавший Москву (за исключением редких выездов в Петербург, а в конце жизни — в Тулу) в начале своего творческого пути был особенно привержен стилистике московского ампира, который отличался поиском соединения классической простоты эллинизма с реальным бытом человеческой жизни. Сочетание возвышенного и обыкновенного — тот особый "отпечаток", который есть на "всех московских" и на всем московском. У Евграфа Дмитриевича Тюринина этот принцип соединения высокого и бытового выражен особенно полно.

Культ простоты издавна царил в Москве, вольнодумном "городе опальных бояр", как назвал его А.С. Пушкин. Но одновременно Первопрестольная поражала своей невиданной, необузданной роскошью. Сын

¹⁰ Проекты перестройки Кремлевского дворца хранятся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА); часть проектов перестройки Дворца — в РГВИА. См. также: *Холмугецкий Н.* Указ. соч. С. 136.

изысканной Франции, интендант Наполеоновской армии Анри Бейль (Стендаль) записал в своем дневнике: "В Европе не знали этого города: в нем было 600 или 800 дворцов, каких не было в Париже".

В московском пожаре 1812 г. большинство этих сказочных дворцов выгорело. Наполеону казалось мало того, что пожар почти уничтожил Первопрестольную, и в октябре 1812 г., когда арьергард французской армии покидал горящую Москву, "французский капрал" в ярости захотел взорвать и Кремль, а также и все выдающиеся постройки города. Этим его мечтам не суждено было сбыться в полной мере, но все же Бонапарту удалось нанести чудовищный урон Кремлю: была взорвана часть кремлевских стен, большим разрушениям подверглись здания кремлевских дворцов, Филаретова звонница, колокольня Ивана Великого и Арсенальная башня. Дворцы и храмы, как в Кремле, так и во всем городе, были разграблены и превращены в солдатские постоялые дворы. Из 9000 с лишним зданий города полностью или частично было уничтожено огнем свыше 6500. Зодчим послепожарной Москвы предстояла огромная работа.

Но уже в 1817 г. было восстановлено 2514 зданий, вновь построено 623 каменных дома и 5551 деревянных. Архитекторы того времени были призваны восстанавливать неслыханную красоту израненного пожаром города, его удивлявшую всех азиатскую роскошь, узорочье и — "московский отпечаток".

Блистательны имена зодчих, работавших над восстановлением Москвы: это Доменико Жилярди, бр. А. и Д. Григорьевы, И. Мироновский, Мих. Быковский, К. Тон, О. Бове и многие другие.

Евграф Тюрин в 1812 г. — еще юноша. Он учился у Доменико Жилярди, выполнял под его началом некоторые работы и преклонялся перед своим учителем, всегда оставаясь хранителем его заветов, продолжая вводить в московскую стилистику те новшества, которые ввел мастер в архитектурную эстетику своего времени. Так, например, Жилярди смело использует новые материалы при строительстве и конструирует новые формы, непривычные для современников. А при перестройке бывшего Демидовского дворца в Нескучном саду под летнюю царскую резиденцию Евграф Тюрин и И.Л. Мироновский, вместе с ним отвечавший за перестройку, услышали резкие упреки — как за новые материалы (чугун), так и за новые формы (открытые металлические стойки). Непривычное казалось грубоватым, недостаточно изысканным для современников, не умеющих еще почувствовать грядущую эстетику будущего, суперпромышленного века.

Эпатировавшие нововведения были предвестниками той архитектурной революции XX в., которая властно постучалась в двери века XIX. И, открывая вслед за Доменико Жилярди эти двери, Евграф Тюрин, создатель московского ампира, показал себя как мастер, открытый новым веяниям. Он сумел почувствовать силу грядущей суровой простоты, способной быть то элегантной, то грубой, то нежной и чувственной, то излишне бытовой, то возвышенной, то подчеркнуто утилитарной. Эти архитектурные краски грядущего века зарождались еще в недрах начала "послегалантного" XIX в., частично пребывавшего в плену эстетики века XVIII.

Конечно, всегда нужна была творческая смелость, чтобы заглянуть в будущее. И Тюрин обладал ею: его всегда волновали новые идеи, имя которым — эклектика. Этот новый стиль эклектики современники часто ругали, но — он давал простор для сочетания несочетаемого, для непривычных впечатлений, для новых замыслов, рождавшихся уже от одного только соседства древнерусских и псевдорусских мотивов с элементами готики, галантными завитушками рококо, с тяжеловесным украшательством барокко. Собственно, стилизация становится всеобщим увлечением московских архитекторов в 30—60-е гг. XIX в. Самые распространенные мотивы этой стилизации — древнерусские, реже — готические. От стилизации до эклектики всего лишь один шаг.

Как сказано, у Евграфа Тюринина было какое-то предчувствие грядущего века модерна, открытость его идеям. Постигание этих идей и началось с эклектики — светлого эксперимента, который почему-то в штыки встретили профессиональные критики конца XIX—начала XX в. Удивительно, но Тюрин присягнул эклектике уже в зрелые годы своей творческой биографии. Присягнул наперекор критикам, следуя зову своей души.

Итак, он включился в восстановление послепожарной Москвы еще будучи учеником в школе Экспедиции Кремлевских строений.

С 1813 г. "Комиссия для строения Москвы" определяла новый облик города: полукольцо парадных площадей вокруг Кремля, Бульварное и Садовое кольцо, выпрямление улиц. Для жилых домов, а в них с наибольшей полнотой воплотилась стилистика московского ампира, комиссия рекомендовала сильное уменьшение контура, уменьшение этажности — советовали возводить одно- или двухэтажные здания и выносить строения на красную линию улицы. Это было новшество: ранее московские дома чаще строились в глубине сада, парка, лужайки или огорода. Еще рекомендовались мезонины и антресоли, а по уличному фасаду советовали иметь 7—11 окон.

Зато декоративные элементы: портики, приставные колонны или пилястры, фронтоны или аттики, особенности распределения руста или лепнины — комиссия предлагала делать по личному выбору архитектора. Но именно этот "личный выбор", как и все в Москве, был безграничным и причудливым. Такая безграничность и вольность архитектурного замысла определяла московскую красоту как вольную и особенную. Новые архитектурные решения подтверждали испокон веков сложившееся свободомыслие Первопрестольной.

Много внимания уделялось облику общественных зданий, а основное направление в восстановлении Москвы было все же в сохранении ее исторического облика — несмотря на все нововведения, связанные с расширением улиц, исправлением их кривизны, разбивкой площадей.

Наряду с особняками, Москва, начиная с 20-х гг. и позднее, застраивается двух-четырёхэтажными домами и купеческими многоквартирными строениями с магазинами или мастерскими на первых этажах. Строились также многосекционные дома с множеством квартир.

Создание архитектурных ансамблей выводилось на одно из главных мест в восстановлении Москвы. Ансамбли вновь возникающих площадей и городских улиц торжественно заявляли о возрождении российской столицы, изгнавшей Наполеона. Материалы для башен, колонн, церковных куполов устремлялись теперь к Москве из близлежащих и дальних городов России — в этом шествии тоже было торжество русской победы.

Принцип гармоничности новых городских ансамблей, положенный в основу новой московской архитектуры, вносил в облик Москвы уверенность, свидетельствовал о масштабности новой столичной судьбы победившего города и спокойствии той таинственной и уверенной новой жизни, которая зарождалась в ней, — после самосожжения и победы. Ансамбль, согласованность элементов новой московской архитектуры становятся основными чертами московского послепожарного возрождения. Чувство ансамбля было в полной мере присуще молодому архитектору Е.Д. Тюрину, в своем творчестве он никогда не изменял ему.

Зодчие поколения Тюриня, выросшие на эстетике классицизма, стремились сочетать мотивы, формы и настроения античного и древнерусского искусства. В архитектурном возрождении Москвы возник в результате новый, евразийский, особенный стиль.

В начале XIX в. античность, ее этика и эстетика считались наилучшей формой выражения идеи раскрепощения личности, так как именно в античном мире гражданские и общественные интересы, как представ-

лялось в то время, нашли гармоническое соединение. Герои же античности в классицизме воспевались потому, что считались идеальными сыновьями Отечества. Культ патриотизма отразился во всем: в восстании декабристов, в литературе, живописи, театре и, конечно, — в архитектуре послепожарной Москвы. Уважение к родной истории всегда отличало российскую интеллигенцию — вот почему в античные формы часто вплетаются и древнерусские мотивы.

Евграф Тюрин, воздвигая храмы в Москве и ее пригородах, в Санкт-Петербурге и его окрестностях, в провинции, куда его приглашали, — везде проявлял себя как зодчий с прочными российскими традициями и в то же время — открытый всему новому. Он был глубоко верующим человеком и соотносил себя со всей христианской мировой культурой: не случайно возникает такая красивая переключка его Богоявленского собора в Елохове с собором Св. Петра в Риме, но его Елоховский храм возведен по русским традициям, где простота и прямота линий излучают богатырскую силу и мужество.

А вот для парка Петровского дворца он проектирует церковь в готическом духе, так как это более всего согласовывалось со стилем Петровского замка. Причем церковь с элементами готики вовсе не изменяла при этом своей главной стилистики — русского радостного храмового зодчества. Это — неосуществленный проект, чертеж которого хранится в ГНИМА им. А.В. Щусева.

Формы, переключавшиеся с древнерусским стилем, всегда особенно привлекали московских зодчих; так возник особый стиль XIX в. под названием "псевдорусский", хотя на самом деле здесь нет никакого "псевдо", а есть яркое переосмысление, модернизация и дополнение к стилистике древнерусской архитектуры. Это — особая переключка с древней национальной эстетикой, с историей, с воображением и мастерством старинных русских зодчих.

Итак, с одной стороны, классика и ее возвышенные формы, благородство линий, лаконичность решений, а с другой — возрождение самобытной национальной архитектурной градостроительной культуры, с ее башенками и шатрами, узорочьем и фантазией придали послепожарной Москве тот неповторимый облик, который сохранился до наших дней. Сохранился, несмотря на варварские разрушения и невосполнимые утраты, которые понесла столица в эпоху большевиков с их манией храмовозрывательства и превращения церквей в склады, общежития и конюшни.

Евграф Тюрин — сын своего времени: он безвозмездно работает над созданием "нового" Университетского корпуса и церкви Св. Татьяны при нем, на общественных началах трудится над созданием чертежей храма Христа Спасителя. Он безвозмездно предлагает городу свою личную коллекцию из 415 картин "всех школ Европейской живописи" и пишет о себе, что ежегодно жертвует одну десятую дохода вдовам, сиротам и раненым воинам.

Патриотические настроения в русском обществе после 1812 г. лучше всего выразил будущий декабрист Муравьев-Апостол, который написал: "Мы были дети 1812 года. Принести в жертву все, даже самую жизнь, ради любви к Отечеству, было сердечным побуждением нашим"¹¹.

Московские архитекторы никогда не забывали об особом предназначении Москвы как "третьего Рима", т.е. центра всего Православного мира. Каждому русскому еще со школьных лет известно выражение: "Два Рима падоша, третий Рим — Москва, а четвертому не быти". Слова эти не были пустым горделивым мечтанием: московские духовные власти и русские государи искренне считали, что после бракосочетания (12 ноября 1472 г.) московского великого князя Ивана III с Софьей Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XI, скрывавшегося в Италии после захвата Константинополя турками, Москва получила и наследство "второго Рима": византийский герб с двуглавым орлом, а вместе с ним — статус центра всемирного Православия — "третьего Рима".

Столицу же православных христиан могли и должны были строить христианские зодчие со всего мира — Москва распахнула перед ними свои двери еще при Иване III. Так появились в Москве творения иноземных зодчих — Аристотеля Фиорованти, Кваренги, Жиллярди. Будет ошибкой думать, что они привнесли в Москву чуждую ей стилистику: напротив, их ориентировали строить по русским традициям, а Фиорованти даже ездил во Владимир, чтобы изучать местный Успенский собор, дабы построить в Москве храм не хуже. Тот же путь вживания в русскую градостроительную эстетику прошли и остальные иностранные знаменитости: они сохраняли национальную стилистику России, ее приверженность к куполам и шатрам, ибо, по древнему поверью, шатры и купола — символы Божественной сени: значит, Москва, город куполов и шатровых колоколен, с ее кремлевскими шатровыми дозорными баш-

¹¹ См.: Лотман Ю.М. Люди 1812 года // Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 314—331.

нями и бойницами, находилась под защитой небесных сил, под охраной Бога.

* * *

Творческая биография Евграфа Тюриня началась в самом сердце Москвы, а значит — России: он, вместе с лучшими зодчими столицы, восстанавливал Кремль.

В 1816 г. Тюрин закончил свою часть работы по реконструкции Большого Кремлевского дворца (руководил И.Л. Мироновский, при участии А.Н. Бакарева). Это была спешная работа. В Москве ожидали приезда Александра I, а Дворец сильно пострадал в 1812 г. во время пожара¹². После завершения временных работ Евграф Тюрин получает приглашение участвовать уже в капитальном восстановлении Дворца по проекту В.П. Стасова¹³. За эту работу Тюрин получил свою первую награду — бриллиантовый перстень.

Многие факты из биографии Е.Д. Тюриня были бы утеряны, если бы не М.В. Дьяконов и доктор искусствоведения Н. Хомуцкий. Последний, рассказывая о Е.Д. Тюрине, подчеркивает "несомненную одаренность мастера и его творческие устремления", отмечает его как "вполне сложившегося, зрелого зодчего", который отличается "весьма своеобразным творческим подходом к применению классических форм", особой лиричностью архитектуры. Н. Хомуцкий дает это определение одной из самых ранних работ мастера — проекту перестройки Большого Кремлевского дворца, выполненному Е.Д. Тюриним в 1812—1822 гг.¹⁴.

Н. Хомуцкий в своей известной статье о Е. Тюрине не только возвращает памяти потомков работы "последнего классициста", но и дает широкому читателю (а журнал "Советская архитектура" пользовался популярностью у любителей каменной летописи) многочисленные ссылки на то, где можно найти упоминания о зодчем. Он ссылается на журнал "Старые годы" (за март 1912 г.), где была статья И.Е. Бондаренко "Подмосковные дворцы XVIII века" с неправильно отнесенным автором к XVIII в. возведением Коломенского дворца (на самом деле дворец заново перестроен Е. Тюриним в 20-х гг. XIX в.). В ходе исследования

¹² См.: Дьяконов М.В. Указ. соч.

¹³ См.: Хомуцкий Н. Указ. соч.

¹⁴ См.: Там же.

Н. Хомуцкий обнаружил и высказывания И.Э. Грабаря в его книге "Неизвестные и предполагаемые постройки В.И. Баженова"¹⁵.

Множество данных о Тюрине было утеряно безвозвратно, но Хомуцкий обнаруживает не только подписной проект Большого Кремлевского дворца, но и подписной проект перестройки ветхого каменного двухэтажного жилого корпуса для Тверского казенного дома Московского военного генерал-губернатора (в Проезжем переулке)¹⁶.

Н. Хомуцкий разыскал также для своей знаменитой публикации неосуществленный проект пятирусной колокольни в Симоновом монастыре (1832), проект церкви Николая Чудотворца также для Симонова монастыря, чертежи по перестройке усадьбы Пашковых в "новый" Аудиторный корпус Московского Университета и церкви Св. Татьяны при нем, проект перестройки Медико-хирургической академии на Рождественке (Строгановское художественное училище)¹⁷.

С большим уважением пишет Н. Хомуцкий о попытке Евграфа Тюрина создать в Москве первую общедоступную галерею из коллекции собранных им картин "всех школ" Европы. Нравственная позиция Тюрина вызывает у автора статьи преклонение, он широко цитирует высказывания и письма Евграфа Тюрина.

Следует отметить весьма интересный факт из биографии Тюрина, ярко свидетельствующий о его бескорыстии и благородстве. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки имеются копии докладных записок Тюрина на имя попечителя Московского Университета (от 10 декабря 1855 г.) с предложением безвозмездно передать богатую коллекцию картин прославленных европейских художников в Московский Университет для устройства там "общедоступной народной галереи". В собранной им за 35 лет ценой невероятных трудностей коллекции насчитывалось около 400 картин, стоимость которых определялась знатоками в 100 тысяч рублей серебром. Среди прочих там были работы художников с мировыми именами: Гвидо Рени, Рафаэля, Рубенса, Каналетто, Перуджино, Корреджо и др.

Удивительнее всего, что Тюрин собрал все эти сокровища, не будучи зажиточным человеком. Он сам писал в объяснении к своему предложению: "Не имея средств покупать оригинальные картины за настоя-

¹⁵ *Грабарь И.Э.* Неизвестные и предполагаемые постройки В.И. Баженова. М., 1951. С. 134.

¹⁶ См.: РГАДА, Дворц. отд., д. 202.

¹⁷ См.: ЛГИА, ф. 1488, оп. по Москве, д. 47.

щую их цену, я должен был неусыпно стараться отыскивать оные в руках или не знатоков, или не охотников, где находя достойные картины, я отдавал за них последние свои деньги, или, вместо их, принимал на себя обязанность составления архитектурных проектов и даже надзор за строениями в течение нескольких лет"¹⁸.

Тюрин не польстился на многочисленные предложения русских и иностранных меценатов, предлагавших ему значительные суммы за отдельные картины и за всю его коллекцию. "Я с самой юности до сего времени, в течение более 35 лет, пламенно желал одного только, чтобы чем-нибудь быть полезным славному моему отечеству... Зная, что в Москве нет Публичной картинной галереи, я, как художник, решился собирать картины по мере сил своих, дабы впоследствии посвятить их Москве, для общей пользы"¹⁹, — писал сам зодчий.

Во всем этом видны благородные демократические устремления Тюриня, который прежде всего заботился о пользе для народа.

Намерение Тюриня создать в Москве общедоступную картинную галерею встретило горячий отклик у таких художников и архитекторов, как К. Брюллов, М. Быковский, А. Авдеев, В. Тропинин и др. Они стремились всемерно помочь Тюрину, намереваясь передать в эту галерею и лично им принадлежавшие картины. Но со стороны правящих кругов инициатива Тюриня поддержки не нашла.

Интересно отметить, что, будучи небогатым человеком, обремененным к тому же большой семьей, Тюрин указывает в своих прошениях: "Любя безмерно мое Отечество, я ежегодно назначаю из получаемого мною дохода, какого бы он ни был размера, в пользу раненых нижних чинов... одну десятую часть и столько же в пользу приютов в Москве"²⁰.

Приводя эти эмоциональные как со стороны автора статьи Н. Хомуцецкого, так и со стороны самого Евграфа Тюриня — автора прошений — выдержку, мы делаем это с определенной целью: показать, как прием обширного цитирования раскрывает лиричность поступков, патриотическое воодушевление, строй души архитектора Тюриня. Автор статьи чувствовал, что не сможет выразиться сильнее и естественнее, чем сам Евграф Тюрин в своих прошениях.

Н. Хомуцеckому и журналу "Советская архитектура" мы обязаны разысканиями чертежей неосуществленных замыслов Тюриня, например проекта Никольской церкви, небольшой круглой часовни для Петров-

¹⁸ РГБ, ОР, ф. 231, разд. IV, к. 1, ед. хр. 75, л. 3.

¹⁹ *Хомуцецкий Н.* Указ. соч.

²⁰ Там же.

ского парка "во вкусе Петровского дворца", т.е. с элементами ориентальности и готики²¹ и др.

Итак, после 1816 г. готовятся планы полной перестройки Кремлевского дворца и его расширения. Но у Тюринна была своя авторская концепция главного московского дворца. Молодой архитектор вскоре представит свой проект²².

Ему было всего 25 лет, когда он начал эту работу, но его несомненная одаренность подсказывала ему уверенную стилистику ясности, лаконизма и спокойствия, умения вслушиваться в ландшафт и соотносить с ним свои творения, сочетать монументальность с чисто московским уютom. Это была заявка Тюринна на собственный почерк в архитектуре.

Барон М.В. Боде-Колычев²³, руководивший архитектурными работами в Кремле, представил тюринский проект Николаю I, который сделал высочайшие замечания и поправки. После этого, минуя автора проекта, барон Боде приказал изложить эти замечания в чертежах молодому архитекторскому помощнику Герасимову. Затем их снова — собственноручно — правит Николай I. После всех правок чертежи передают архитектору Константину Тону. Евграфа Тюринна проигнорировали.

Правда, после всех царственных замечаний Николая I, тяготевшего к казенному упрощению всего, к чему он прикасался, из проектов Тюринна и из замыслов К. Тона получилась только огромная казарма. Архитектурная гармония была нарушена.

Доктор искусствоведения Н. Хомуцкий высоко оценил первоначальный проект Тюринна, считая, что он "по своим архитектурным качествам значительно выше проекта, позднее осуществленного К. Тоном, который уступает четкому плану Евграфа Тюринна"²⁴.

²¹ Проекты хранятся в ГНИМА им. А.В. Щусева.

²² См.: *Бартенев С.М.* Большой Кремлевский Дворец. М., 1916. С. 24; *Вельтман А.Ф.* О новом Кремлевском Дворце // *Москвитянин*. 1849. Ч. 1. С. 21—93.

²³ Многие из рода Колычевых служили архитектуре. Колычевы строили Соловецкий монастырь. Предкам и потомкам митрополита Филиппа (Колычева), замученного Иваном Грозным, издавна принадлежали имения в Тульской губернии. Своих крепостных они часто отдавали в обучение строительным профессиям. Эта традиция существовала много веков. Тюринны были крепостными Колычевых. Строительным и даже архитекторским образованием Евграф Тюрин, его отец, Дмитрий Андреевич Тюрин, братья Евграфа Дмитриевича во многом обязаны Колычевым.

²⁴ *Хомуцкий Н.* Указ. соч. С. 130—139.

Неудача? Да. Но муза Тюриня всегда, даже в самые горькие минуты, протягивала ему свою спасительную руку, не давая отчаиваться. Так и теперь: его талант замечен князем Николаем Борисовичем Юсуповым, который в то время был начальником Экспедиции Кремлевского строения. Он пригласил Евграфа Тюриня для участия в строительных работах по восстановлению своего имения в Архангельском²⁵, купленном им в 1810 г., накануне "грозы двенадцатого года".

* * *

Дворец в Архангельском, в котором во время нашествия стояли наполеоновские солдаты, подвергся варварскому разрушению и после изгнания французов стоял в руинах. С 1813 г. князь Юсупов развернул беспрецедентные работы по восстановлению своего сказочного имения и привлек к участию в этом лучших московских зодчих, среди которых — кроме Евграфа Тюриня — О. Бове, С. Мельников и Д. Жуков. Все они составляют проекты, а сами живут в Москве; кроме Тюриня, редко кто из них бывает в Архангельском. Наблюдения за строительством вел талантливый архитектор В.Я. Стрижаков, крепостной Юсупова, и его ученики. Работа двигалась успешно, но в январский вечер 1829 г. во дворце начался пожар, воды рядом не оказалось... Вскоре огонь охватил весь дом. Так дворец сгорел дотла.

Евграф Тюрин был приглашен руководить работами по его воссозданию. Он делал это один, так как В.Я. Стрижаков к тому времени уже умер. Е.Д. Тюрин возвел дворец, архитектурный облик которого сохранился до наших дней.

А между тем этот кирпичный дворец стиля зрелого классицизма был когда-то построен крепостными мастерами князя Голицына по проекту архитектора де Герна; при князе Юсупове его перестроили в соответствии со вкусами нового времени: в 1816—1820 гг. дворец был значительно обновлен архитектором С. Мельниковым: изменились фасады, интерьеры, вновь спроектировали деревянный бельведер²⁶. После пожара 1829 г. бельведер вновь отстроен Е. Тюриним и Д. Жуковым.

Дворец необычайно гармоничен, его классическая симметрия вселяет чувство торжественного покоя, а ротонда бельведера и высокий ионический портик с фронтоном — царственное настроение. Нижний этаж дворца впечатляет своим сочетанием могущества и великолепия с изя-

²⁵ См.: *Бондаренко И.Е.* Подмосковные дворцы XVIII в. // Старые годы. 1912. Март.

²⁶ См.: *Всеобщая история архитектуры*: В 12 т. М., 1968. Т. 6. С. 304.

ществом стилистики. Анфилады нарядных торжественных зал отделаны в 20-х гг. по проекту Евграфа Тюриня. Здесь лепнина сменяется резьбой, инкрустации — литьем и росписью в технике гризайль (Тюрин любит эти техники), повсюду гобелены и картины великих мастеров, фарфор, скульптура и бронза. Здесь, в утонченном мире коллекций Архангельского, Евграф Тюрин, наверное, стал мечтать о собственном собирательстве и о той коллекции, которую он подарит Москве, для общедоступного просмотра — идея, по тем временам неслыханная.

На аллеях парка в Архангельском множество скульптур, мраморных колонн, садовых павильонов, трельяж, красивых арок с мраморными колоннами, беседок, гротов: архитекторы прошлого не скупались на фантазии. Парковые затеи наших предков — иногда курьезные, иногда сентиментально-чувствительные, иногда романтические — отличались живостью воображения и многое могли бы рассказать о вкусе, характере и образе жизни хозяев имений.

В моде XVIII—начала XIX в. было важно подчеркнуть свое благоговение перед царственными особами, и князь Юсупов распорядился, чтобы Евграф Тюрин поставил парковый павильон для бронзовой статуи императрицы Екатерины II в виде богини Правосудия (скульптура Ж.Д. Рашетта была выполнена еще в 1812 г.). Тюрин поставил интересный храм-памятник — миниатюрный кирпичный павильон. В глубине портика из двух пар ионических колонн он и поместил бронзовую статую императрицы.

Парковая мода XVIII в. еще не устарела в начале XIX. Она предписывала создание парковых домиков для отдыха и чувствительных встреч, домики эти долго сохраняли в своих названиях сентиментальность карамзинского языка — "Миловид", "Приют для приятелей", "Пойми меня", некоторые из них получали названия с романтическим оттенком — "Кинь грусть", "Не чуй горя", "Каприз".

Домик "Каприз", который создал Евграф Тюрин, стал украшением Архангельского²⁷.

У этого домика необычная история²⁸: когда-то, еще при князьях Голицыных, в Архангельском, называвшемся тогда Уполозы, был домик, названный "Капризом". В названии этом запечатлелся подлинный каприз хозяйки дома, княгини Голицыной, которая, поссорившись с мужем, не захотела жить с ним под одной крышей и демонстративно при-

²⁷ См.: Архитектурные памятники Московской области: В 3 т. М., 1999. Т. 3.

²⁸ См.: Пыляев М. Старая Москва. М., 1996.

казала построить себе отдельный домик, место которому, в знак разрыва, было определено на небольшой возвышенности. Добираться к нему следовало до самого порога по не очень удобной отлогой дорожке.

Созданный в пылу супружеской ссоры, домик этот был чересчур уж прост, и новый владелец имения, князь Юсупов, заказал Тюрину создать более замысловатое строение, в котором, однако, архитектор сохранил нотки ссоры супругов, эмоцию противостояния и запальчивости.

Тюрин делает свой "Каприз" двухэтажным и украшает лицевой фасад высоким ионическим портиком. После смерти Н.Б. Юсупова (1831) "Каприз" не раз перестраивался, утрачивалось его очарование, но при реставрации 1970 г. был воссоздан прежний облик дома, сооруженного Евграфом Тюриным, восстановлен плоский фронтон на четырех колоннах ионического ордера, воспроизведены прежние оконные проемы.

Что-то было в этом простом классическом строении притягательно для самого Тюрина. Ведь если всмотреться в его собственный дом на Знаменке, который он строил для своей мечты — общедоступной художественной галереи, — можно найти нечто похожее на архангельский "Каприз"²⁹.

У князя Юсупова, по моде тех времен, была большая труппа крепостных актеров, потому что прославиться в ту далекую эпоху могли лишь те усадьбы, которые стали бы центром культурной и духовной жизни общества. Вот почему в 1817 г. князь заказывает Е.Д. Тюрину (тоже при участии своего крепостного архитектора В.Я. Стрижакова) построить театральное здание на 400 человек. Здание это стало гордостью русской театральной архитектуры. Как часто у Е. Тюрина, здание имеет четкий прямоугольный план (39,88×17,46 м). Внешние формы театра лаконичны, их отличает элегантная простота, которая контрастирует с богатством внутреннего оформления полуовального зрительного зала, его роскошными ложами бельэтажа, богатым убранством верхнего яруса. Зал окружен монументальной колоннадой коринфского ордера, а 22 ложи для зрителей размещены между колоннами. Этот необычайный зрительный зал и поныне производит неизгладимое впечатление, во многом благодаря достигнутому зодчим эффекту объемности, с одной

²⁹ Дом, выстроенный Е.Д. Тюриным для его семьи и для размещения его коллекции живописи для всеобщего посещения (Рождественка, д. 5, ныне — галерея А. Шилова). Сведения о доме см.: *Романюк С.К.* Улица Фрунзе // *Вопр. истории.* 1978. № 9. С. 24; *Романюк С.К.* Из истории московских переулков. М., 1988. С. 165—166.

стороны, и необыкновенного изящества — с другой. Изыщество творческого почерка Евграфа Тюриня, впрочем, покоилось всегда на великолепии простоты.

Тюрин строит театральное здание из дерева, но оно оштукатурено и отделано под камень — согласно моде прежних времен. И само здание, и кирпичный цокольный этаж хорошо сохранились до наших дней. Северный фасад украшен небольшим четырехколонным ионическим портиком. К южному фасаду (там находится вход) присоединена хорошо прорисованная открытая двухмаршевая лестница — она пристроена Е.Д. Тюриним в 1828 г.

Евграф Тюрин выбирает для театра место в одной из окружающих рощ, недалеко от Горятинских прудов (прежний театр помещался в западном флигеле дворца). Место это для театра выбрано было Тюриним не случайно: природа помогала создавать особое настроение. Выбору места московские зодчие всегда придавали большое значение. Так и здесь: романтическое настроение Театрального дома удачно поддерживалось пейзажем задумчивых рощ и тихих прудов³⁰.

Достопримечательность театра — декорации знаменитого венецианского театрального художника Карла Гонзаго с их изумительными красками, иллюзорностью и перспективными эффектами объемных изображений.

Как и театр графа Шереметева, юсуповский театр в Архангельском вошел в сокровищницу мировых театров — в том числе и по своей конструкции. Особое внимание обращает на себя изысканная простота этой конструкции.

Архангельское называют "энциклопедией русского усадебного зодчества", основной принцип которого — чувство ансамбля и умение "слышать" ландшафт, соединять совершенство природы с совершенством архитектурным. По образному выражению исследователя, наши предки "умели разговаривать с пейзажными далями".

Архангельское примечательно еще и тем, что здесь причудливо и в то же время естественно соединились вкусы эпох: XVIII в. встретился с XIX, и два эти века только подчеркнули достоинства каждого.

Все в Архангельском рассчитано на нарастание зрительских эмоций и все взаимосвязано. Различные павильоны таинственно соединены друг с другом, здесь невозможно заблудиться, каждая аллея подведет

³⁰ В наши дни пресса и общественные организации активно выступают против приватизации и вырубки заповедных рощ и парка в Архангельском.

тебя к другой, в этом — великолепная логика обширного лабиринта, ее прекрасно почувствовал Е.Д. Тюрин, тогда — еще молодой архитектор. Применял он этот прием и в дальнейшем.

После смерти князя Н.Б. Юсупова имение его пришло в запустение, многие строения разрушились, театральную труппу крепостных актеров распустили, художественную коллекцию и книги вывезли в московскую усадьбу в Харитоньевском переулке. А в Архангельском некоторое время помещения сдавали внаем, имение тихо умирало.

В Харитоньевском переулке, к слову сказать, семья Пушкиных снимала флигель, и "Автобиография" А.С. Пушкина начинается словами: "Первое воспоминание детства — Юсупов сад".

Но Архангельское оживилось к концу XIX в., когда оно перешло к графу Феликсу Сумарокову-Эльстену (Юсупову). Новый владелец восстановил разрушенное.

После октябрьского переворота замечательная усадьба была национализирована. Здесь разместился санаторий Министерства обороны, и, может быть, этот факт спас сказочный дворец от полного разграбления и разрушения, хотя все равно утраты и потери огромны и невосполнимы.

В Архангельском, как, может быть, нигде с такой силой проявился талант Е. Тюринина гармонично сочетать пейзаж с архитектурным шедевром. Тюрин "услышал" эту переключку, впитав в себя старинное умение русских мастеров.

От прежних творений Евграфа Тюринина в Архангельском сохранились двухэтажный конторский флигель стиля ампир с кирпичным нижним и деревянным верхним этажами (1822—1823). Когда-то он завершался 18-метровой башней. Как и все, что делал Тюрин, флигель отличается скромной и изящной обработкой. Здесь, в пределах второго этажа — небольшой портик. Основание здания, напоминающее подиум, имеет рустованные стены. Сохранились также Святые ворота в виде Триумфальной арки с пучками коринфских колонн, построенные из кирпича по проекту Тюринина в 1824 г. Они стоят в начале аллеи, ведущей к церкви, связывая ее со всем усадебным ансамблем. Арка ворот увенчана крестом и фигурой Ангела.

Опыт работы в Архангельском Тюрин потом использует при проектировании царской резиденции в Нескучном, при возведении парковых павильонов в Кузьминках и Царицыне. Работа в Архангельском на долгие годы определила эстетику зодчего. В ней царили спокойствие, достоинство, изящество, уверенность и — смелость простоты.

Во время восстановления Архангельского Евграф Тюрин получает почетное задание и делает в связи с этим небольшой перерыв: он покидает на некоторое время имение князя Юсупова, потому что его приглашают оформить праздник торжественной Коронации Николая I и народных гуляний по этому поводу 22 августа 1826 г., в Москве, на Девичьем поле³¹. По старинному обычаю, Коронации российских императоров всегда происходили в Москве, Первопрестольной Столице.

Евграф Тюрин делает "Проекты павильонов, фонтанов и пр.", их возводят на Девичьем поле, неподалеку от Новодевичьего монастыря. Перед молодым архитектором стояла задача реализовать старинные традиции московских народных гуляний, но в то же время придать аксессуарам праздника и его убранству возвышенную и торжественную стилистику царской Коронации.

Московские гулянья издавна славились пышностью, артистичностью и озорством. Они носили, как пишет историк И. Забелин, всеобщий характер: сословных границ на гуляньях не существовало. А само веселье во многом сохраняло старинные черты: пляски, гулянья, балаганные потехи.

Евграф Тюрин, создавая павильоны коронационных гуляний, следовал традициям народных празднеств³². Балаганы и театры были непременным условием московских веселий. В центре поля обычно ставился большой шатер, который в народе назывался "колокол". Верх шатра-колокола украшался небольшим флагом и зеленой кудрявой елкой. Внутри помещались стойки с бочонками и разной питейной посудой: угощали всех. Кроме большого шатра и богатых вельможных шатров, ставились малые шалаши, да еще и палатки, покрытые рогожами и лубом, для простых людей. Но и бедные и богатые шатры обычно стояли рядом. На столах были самовары, повсюду разносили пиво и сбитень. Ни

³¹ Эскизы планировки Девичьего поля, выполненные Е.Д. Тюриним в 1826 г., хранятся в РГАДА, Дворц. отд., д. 231; эскизы оформления Ходынского поля в 1856 г. (как и часть проекта 1826 г.) — в РГАДА, Госархив, разд. XIV, д. 202. В Государственной центральной научно-технической библиотеке по строительству и архитектуре в Москве хранится Альбом рисунков Е.Д. Тюринна "Проекты павильонов, фонтанов и пр.". В награду за успешную работу по проектированию и оформлению площади народных гуляний в дни коронационных торжеств Евграф Тюрин получает еще один бриллиантовый перстень и Коронационную медаль (данные словаря М.В. Дьяконова).

³² Описание гуляний в Москве см.: *Пыляев М.* Указ. соч.

одно народное гулянье не обходилось в те времена без качелей и каруселей, а также без балаганных представлений. Этот дух народных гуляний, его атрибуты и традиции предстояло сохранить Еврафу Тюрину.

В Москве еще не было забыто веселье, когда император Александр I три дня подряд давал праздник для народа после своей Коронации. Гулянья тогда проходили на Сокольничьем поле, где по этому случаю воздвигали беседки и галереи в разных стилях. "Стояли столы, целые быки мяса с золотыми рогами; жареные гуси, утки, индейки, как плоды, висели на деревьях; винные и пивные фонтаны били без устали"³³, — так повествуется в воспоминаниях М. Пыляева.

Евраф Тюрин, смело воплощая свои собственные творческие идеи, сочетал их с народными традициями и историческим контекстом события, да и с особенностями самого Девичьего поля, где предполагалось провести Коронацию Николая I. Архитектор придумывает сооружения для народных гуляний, придавая им царственную торжественность, добавляющую императорской Коронации, но при этом предложенные Е. Тюриним шатры и палатки, временные балаганы и качели напоминают сказочный древнерусский городок, пышный и простой одновременно, с мотивами русского народного зодчества, с шатровой изысканностью, азиатской роскошью и российской фантастичностью.

* * *

С 1825 г. Тюрин работает в усадьбе царей "Коломенское". Ему поручено возвести новый царский дворец и различные корпуса³⁴.

Коломенский дворец был священной московской реликвией, дорогой сердцу каждого россиянина, в нем запечатлелась русская история: это древнее село впервые упомянуто в 1339 г. в завещании Ивана Калиты. На этом поле в 1606 г. находился лагерь Ивана Болотникова. А в 1662 г. здесь произошла расправа над участниками крестьянского восстания.

В 1667—1671 гг. для царя Алексея Михайловича Тишайшего в Коломенском был сооружен Путевой деревянный дворец с множеством башенок и других украшений. Современники называли дворец "восьмым чудом света". В 1684 г. он был перестроен. В этом дворце родился Петр Великий. В 1767 г. дворец, по причине ветхости, был снесен по приказу Екатерины II, чтобы на том же месте возвести для императрицы новый, четырехэтажный, с двумя кирпичными и двумя деревянными

³³ Пыляев М. Указ. соч.

³⁴ См.: Белянчиков Н.Н. Подмосковные села Коломенское и Нагатинское // Вопр. истории. 1972. № 11.

этажами. Однако, уважая отечественные древности, Екатерина приказала сделать вернейшую модель старого дворца и хранить ее с другими древними редкостями в Оружейной палате Московского Кремля. Но уже в книге М. Пыляева "Старая Москва" (1891 года издания) сказано, что экспонат этот утерян. Все же, когда Евграф Тюрин строил заново царский дворец, он, конечно, знал, как выглядел царский Путевой дворец; за год до разрушения были сделаны гравюры, и одна из них хранилась, в том числе, и в собрании Дашковых. А с ними Тюрин был связан по строительству дома Запасной аптеки на Чистых прудах (Чистопрудный бульвар, д. 12).

Вплоть до 1826 г. Е.Д. Тюрин в фаворе, он правит должность 3-го архитектора, он — титулярный советник и кавалер, в Экспедиции Кремлевского строения у него высокий оклад — 1450 рублей в год. Он работал под руководством Д. Жилярди и многому научился у своего любимого учителя. А главное — он востребован. Заказы сыплются на него: и престижные, как этот дворец, и текущие, обычные проекты и сметы: зодчих в послепожарной Москве не хватает. Он делает первый шаг к своей мечте — постройке собственного дома "у Боровицкого холма", для семьи, но главное — чтобы разместить там свой дар Москве — Общедоступную галерею своей коллекции картин "всех художественных школ Европы".

Кроме работ в Коломенском, он в том же 1825 г. осматривает в селе Всехсвятское "камень" для постройки двух мостов по Санкт-Петербургскому тракту, составляет планы, смету и "кондиции" для постройки деревянного моста через речку Быляевку, занимается исправлением "ветхостей оранжерей в Царицыне", починкой шлюзов на царицынской плотине, ремонтом поврежденного взрывом кремлевского Арсенала, пострадавшего от французов³⁵.

Возводя вновь дворец в Коломенском, Тюрин соприкасается с древней московской сединой, с исторической святыней. Одной подобной работы для любого архитектора было бы достаточно, чтоб считать его творческую биографию чрезвычайно удачной.

В 1813 г. смотритель Коломенского пишет докладную записку, что Екатерининский дворец после ухода французов "в таком состоит положении, что к скорому подвержен падению". В 1825 г. дворец сносят, два

³⁵ Проекты перестройки Кремлевского дворца хранятся в ГНИМА им. А.В. Щуева. Шифр Р1-441 (1-й вариант 1817 г.) и Р1-18 и 30 (2-й вариант 1822 г.). Кроме того, часть проектов перестройки этого дворца, исполненных Е.Д. Тюриным и И.Л. Мироновским, находится в РГВИА.

верхних деревянных этажа разбирают, а материал частично идет на ограду садов, частично его перепиливают на дрова. В том же 1825 г. разбирают каменные стены и своды; материал этот также используется: у Тюриня готов проект нового дворца, и в написанных им кондициях оговорено: «Выломать два нижних этажа "во дворце", а старый кирпич идет для закладки новых стен»³⁶. Предки были экономны, вторичное использование строительного материала было общепринято. К тому же кирпич в старые времена делали на века (контролируя прочность кирпичей, их сбрасывали с высоты нескольких метров, и если пробная партия не разбивалась — значит, материал исправен). Новый Коломенский дворец Евграф Тюрин создает по канонам стилистики московского ампира начала XIX в., но сочетает их с традициями московской древности: он оставляет элементы сказочности как вообще всех древних резиденций московский царей, так и, в частности, Коломенского деревянного дворца, который имел множество башенок и куполов.

Как и в других работах Евграфа Тюриня, здесь есть переключки с его учителем Доменико Жилярди, а в чем-то — и соперничество с его творениями, в частности, со зданием Опекунского совета в Москве.

Есть свидетельства о том, каким был царский Путевой дворец в Коломенском перед тем как его разобрали "за ветхостью", и когда Евграф Тюрин строил свой, новый, он безусловно, изучал старинный прототип³⁷.

По словам М. Пыляева, в Коломенском дворце устраивались все празднества в честь Коронации Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Около дворца стоял "оперный дом", он виден на старинной гравюре, опубликованной в книге М. Пыляева "Старая Москва". Еще со времен "Тишайшего" царя Алексея Михайловича, открывшего в резиденции Преображенское первый русский царский театр, забава эта стала обязательной в программе царских потех. "Оперный дом" тому свидетель. Особенной привязанностью к Коломенскому отличалась Елизавета Петровна, она устраивала здесь свои знаменитые приемы со знатнейшими вельможами в числе гостей, угощая их "по старинному царскому положению". В этом дворце дочь Петра I хранила колыбель своего великого отца. Сюда приезжала Екатерина II — "на возвратном пути своего путешествия из Крыма": отсюда, передохнув в Пу-

³⁶ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29590, л. 15.

³⁷ См.: *Пыляев М.* Указ соч. На с. 84 — типографский отпечаток: Коломенский дворец, "с редчайшей гравюры, сделанной за год до разрушения дворца" (из собрания П.Я. Дашкова). План старинного царского дворца в Коломенском был приложен также к книге Малиновского "Исторические сведения о селе Коломенском" (М., 1809).

тевом дворце, вместе со своими внуками, Александром и Константином, дождавшимися венценосную бабушку в Коломенском, в сопровождении блестящей свиты, она торжественно въехала в Первопрестольную, на празднование 25-летия своего царствования... Свое отношение к Коломенскому Екатерина II выражала в письмах, и даже весьма поэтично.

Новый Коломенский дворец, по замыслу Тюриня, должен был строго вписываться в прямоугольник старого фундамента. Здесь Евграф Тюрин применил планировку с кубическим построением, с большими разрывами между объемами. Главное здание соединилось с двумя боковыми флигелями галереями из двух рядов дорических колонн.

Центральное здание, почти правильной кубической формы, увенчивалось бельведером, а флигеля были расположены перпендикулярно главной оси. Бельведер был украшен колоннами, и на нем возвышался "шест, чисто выструганный для флага"³⁸.

Как всегда, сказалось удивительное умение Тюриня слышать природу и согласовывать формы архитектуры с пейзажем и ландшафтом. Большие промежутки между архитектурными объемами позволяли прочитывать красоту природы и красоту зданий. Природа, изменчивая — то величавая, то легкомысленная, — оттеняет строгость и неизменчивость архитектурных творений.

Внутренняя планировка дворца, как всегда у Тюриня, отличается простотой, рациональностью и особым изяществом "продуманной полезности конструкции".

Верхние этажи Коломенского дворца Е.Д. Тюрин планировал сделать из дерева. При строительстве, как и всегда в те времена, очень тщательно экономятся средства, поэтому для среднего корпуса привозят разобранный в Царицыне "смотрительский дом". Е.Д. Тюрин составляет сметы и "кондиции" на внутренние отделки и на две галереи. "Новый дворец был одной из самых удачных тюринских построек... Это был образец ампира в его московском варианте, более интимный, менее торжественный, чем постройки в стиле ампир в Петербурге", — сказано в книге "Коломенское"³⁹. ("Здание было вытянуто параллельно реке, сквозь его колоннады и баллюстрады просвечивала зелень парка".)

³⁸ Каулен М.Е. Работы архитектора Е.Д. Тюриня в Коломенском // Коломенское: Материалы и исследования: Сборник. Вып. 1. М., 1991. С. 92—105. В ГНИМА им. А.В. Щуева хранится план Коломенского дворца (арх. — Е.Д. Тюрин). Шифр — Р1-3466.

³⁹ Коломенское. М., 1981. С. 73.

В это время при Е.Д. Тюрине "находился неотлучно" архитектурский помощник Даниил Дмитриевич Тюрин, его брат, чья судьба сложится вскоре трагическим образом. Евграф Дмитриевич наставляет младшего брата в архитектурном мастерстве. Он ничего не знает пока о его настроях, о его участии, вместе с братом Николаем, в кружке братьев Критских, их мечтах о свержении самодержавия. Пока Даниил просто помогает сооружать самодержавные покои, а его старший брат, Евграф, мечтает передать младшему свое мастерство. На примере строительства дворца Евграф Дмитриевич учит младшего брата проектировать самые сложные строительные элементы. Мечты не сбудутся — Даниил Тюрин попадет в острог. Но они оба пока этого не знают. Арест братьев (Даниила и Николая) станет причиной опалы и для Евграфа Тюрина, он потеряет заказы, простится с собственным домом и с мечтой об общедоступной галерее.

А пока по центру выстроенного дворца располагались "парадные сени" и дубовая лестница в 60 ступеней, на втором этаже — парадный сводчатый зал с колоннами в два ряда и с выходом в сторону парка на полукруглую террасу с двенадцатью спаренными колонками. Всего колонн во дворце насчитывалось шестьдесят шесть, и были они "разных мер". "Точеные дубовые балясы" обрамляли террасу главного корпуса, галереи и балюстрады, которые окружали обе стороны каждого флигеля. Жилые покои располагались с двух сторон, там стояли голландские печи и камины. Полы — "клеены, из еловых досок", а в парадных сенях — из каменных лещадей⁴⁰. Вторые этажи флигелей по обе стороны были украшены арочными "итальянскими" окнами со сдвоенными колоннами.

Исследовательница творчества Тюрина М.Е. Каулен в своей статье пишет: "Оценивая место Коломенского дворца в творческой биографии Евграфа Тюрина, мы должны признать, что эта ранняя работа... осталась одной из самых ярких и удачных в творческой биографии архитектора. Если бы Коломенский дворец дошел до наших дней, имя Тюрина, бесспорно, получило бы большое признание". М.Е. Каулен называет Е.Д. Тюрина "одним из наиболее крупных архитекторов Москвы I половины и середины XIX века"⁴¹.

Но позже, в 1836 г., Коломенское осматривает император Николай I и распоряжается вместо отстроенного уже дворца соорудить новый, который спроектирует санкт-петербургский архитектор А.И. Штакеншнейдер.

⁴⁰ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29590, л. 62.

⁴¹ Каулен М.Е. Указ. соч. С. 104.

Это было конечно, ударом для Е.Д. Тюриня. Одновременно ему поручили "доставить фасад церкви Вознесения... и цены на материалы... для архитектора Штакеншнейдера по составляемому им проекту перестройки Коломенского дворца". Тюрину предложено также ответить на вопрос: выгодно ли, сломав каменные строения в Царицыно, переправить материалы в Коломенское для употребления при строительстве нового дворца.

Евграф Тюрин выполняет новое драматическое поручение с видимым спокойствием и пишет заключение: "Выбранный из каменных корпусов Царицына материал выгоднее перевезти в Коломенское"⁴². Вместе с ним документ подписывают И.Т. Таманский и И.Л. Мироновский. Что чувствовал зодчий, когда по предписанию царя одно из высочайших творений его жизни должны были разобрать? Документы молчат об этом.

Но... проекту А.И. Штакеншнейдера не суждено было осуществиться. К счастью, это "несбывшееся" оставило тогда в неприкосновенности оба дворца — и Царицынский, и Коломенский. Но все же Коломенский дворец, это замечательное творение Е.Д. Тюриня, до наших дней не сохранился: без должной реставрации он ветшал и разрушался. Для потомков остались лишь авторские чертежи дворца (хранятся в РГАДА и в ГНИМА им. А.В. Щусева), а также павильон в Коломенском, который архитектор строил одновременно с дворцом.

Первоначальное назначение павильона неизвестно, но в документе от 30 мая 1837 г. Московский академический корпус ходатайствует: ввиду летних учений "занимаемый ежегодно под лагерный лазарет павильон Коломенского дворца... сдать на лагерное время командированному старшему корпусному офицеру по описи"⁴³.

Этот павильон — строгий, небольшой, скромный: аскетичные гладкие стены, прямоугольные окна без отделки и украшений, декор скуп и скромен. Таково предписание ампира: для побочных хозяйственных построек — никаких украшений. Правда, на фасаде — портик из дорических колонн, на фронтоне — зубчики, чертежи свидетельствуют о бывших здесь двух террасах и фигурах сидящих львов по обеим сторонам входа на каменную лестницу. Эти избыточные для павильона украшения все же свидетельствовали о его принадлежности к царскому дворцу.

⁴² РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29836, л. 1—25.

⁴³ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29896, л. 1.

Сейчас павильон называют "кухонным домиком", хотя в документах нет указаний на подобное предназначение, говорится только о временном использовании его под лазарет.

С 1832 г. Евграф Тюрин работает над исправлением ветхостей церкви Казанской Богоматери, издавна бывшей домовою церковью русских царей в Коломенском.

Восстановление древнего храма Евграф Тюрин проводил со всей бережностью, и если приходилось какие-либо детали изготавливать заново, документы свидетельствуют, что постоянно присутствует предупреждение Тюриня — "на манер существующих".

В пункте 16 своих архитектурских "Кондиций" Тюрин распорядился "имеющийся образ святых, написанный на стене паперти сверх места царского", "сохранить во всей целостности", для чего "заделать оный временно щитами"⁴⁴.

Вице-президент Московской дворцовой конторы барон Л.К. Боде, распоряжавшийся архитектурными работами, "вследствие Высочайшего повеления, объявленного ему во время присутствия его Императорского Величества в селе Коломенское", отдает Тюрину распоряжение о возобновлении образа Всех Святых⁴⁵.

Евграфу Тюрину поступает распоряжение о перделке царского места на галерее храма. Ему рекомендуется также "сделание из гипса в древнем вкусе" двуглавого орла, деревянной килевидной сени и железной решетки⁴⁶. Эти рисунки Тюриня хранятся в РГАДА⁴⁷.

В конце 30-х гг. XIX в. крыша над Спасскими воротами в Коломенском пришла в негодность, "так что случившимися ветрами может ее снести", по образному выражению смотрителя Егорова, написавшего этот рапорт⁴⁸. Е.Д. Тюрин составляет смету ремонта и сам делает рисунок "российских гербов" для тимпанов ворот, а воплощение своего рисунка в натуре рекомендует осуществить живописцу⁴⁹.

Сохранился чертеж Евграфа Тюриня "Фасад каменным старинным воротам, называемым Спасскими, в селе Коломенском со двора". На одном из тимпанов — корона, под ней — двуглавый орел со скипетром и державой, на груди орла изображен Георгий Победоносец. Сохранил-

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29785, л. 77.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 29785, л. 77.

⁴⁸ Там же, д. 29936, л. 1.

⁴⁹ Там же, л. 3 об.

ся также чертеж (подписанный Евграфом Тюриным) с изображением противоположного фасада ворот, с рисунками на тимпанах. Здесь расположение немного иное: на одном тимпане вензель Николая I с короной и шестиконечными звездами, а на другом — тоже двуглавый орел. Вероятно, Е. Тюрин согласовывал свою композицию с какой-то предыдущей, так как он упоминает о более древних "гербах и надписях на воротах".

В 1839 г. Евграф Тюрин составляет проект "на построение вновь в селе Коломенском каменной церкви вместо деревянной во имя Святого Великомученика Георгия". В РГАДА хранятся чертежи проекта новой церкви⁵⁰, они свидетельствуют о бережном отношении к древности, о стремлении сохранить, где можно, священные камни старины: Тюрин полностью подчиняет свою часть постройки настроению и эстетике старого храма.

Вновь возводя трапезную, Тюрин стремится связать ее облик с древней колокольной. Для этой цели он переносит в облик трапезной пропорции колокольни, ее декор, форму арок звонницы, а также украшает трапезную декоративными полуциркульными арочками и гирьками-подвесками. Так он осуществил переключку своей трапезной с "дивным дивом" XVI в. Однако Е.Д. Тюрин все равно внутренне подчинен архитектурным требованиям своего, XIX века, когда ценятся умелые нарушения пропорций, а контрастные решения уверенно входят в моду.

В силу подобных вкусов своего века архитектор укрупняет портал западного фасада, смело организовав этим укрупнением некоторую диспропорцию, а килевидное завершение делает даже громоздким. На тимпане изображена сцена "Чудо Св. Георгия".

Работы по строительству церкви Св. Георгия заканчивает архитектор А.В. Дрегалов, так как Е. Тюрин получил повышение и стал 2-м архитектором Московской дворцовой конторы. Теперь он, как старший по должности, проверяет работы А.В. Дрегалова, спроектированные ранее им самим. Правда, Дрегалов сделал небольшие изменения в его чертежах. Однако доминирующая роль Евграфа Тюрина в проектировании и постройке церкви Св. Георгия подтверждена документами из РГАДА. В советское время, к сожалению, трапезная была частично разобрана.

Коломенское хранит множество работ Евграфа Тюрина, и не все они нам известны, но своей сохранностью древний московский памятник, дошедший до наших дней, во многом ему обязан. И сегодня здесь, в парке "Липки" посетителей встречает выстроенный им павильон.

⁵⁰ Там же, оп. 3/57, д. 183, л. 4, 5, 13.

Чертежи Е. Тюриня по проектам различных построек в Коломенском хранятся в РГАДА и в ГНИМА им. А.В. Щусева, в Государственном историческом музее и... Ответить на этот вопрос еще предстоит исследователям.

В РГАДА хранится также, за подписью Евграфа Тюриня, "план и фасад двухэтажному корпусу"... "в оном предполагается поместить запасные магазины на 500 душ".

Корпус этот был возведен, но не сохранился и имел характерные для гражданских построек Евграфа Тюриня черты: это было двухэтажное здание с портиком из двух дорических колонн, с двенадцатью окнами со стороны фасада; этажи разделялись полосой филенок.

Существует акварель с общим видом и планом беседки в саду усадьбы "Коломенское". Беседка круглой формы, поставлена на высокий ступенчатый цоколь с двадцатью коринфскими колоннами. На акварели изображены балюстрада и круглый бельведер с куполом, что соответствует почерку Тюриня. Однако подписи на проекте нет, хотя именно этому архитектору принадлежат все значимые постройки на территории Коломенского в 30-х гг. XIX в., а возведение беседки датируется, с одной стороны, записью в дневнике Бенкендорфа, а с другой — рапортом камер-лакея Филаретова в 1832 г. с просьбой позволить "оставшиеся от отделки беседки, что в саду, парусины 42 аршин отослать во дворец по проекту Е.Д. Тюриня.

А Бенкендорф записал в своем дневнике: "Взойдя по довольно высокой лестнице в беседку, построенную в новейшее время, государь был поражен открывшимся из нее восхитительным видом на Москву и ее окрестные села и деревни"⁵¹.

Коломенскому, состоянию его строений, ремонтам, реконструкциям Евграф Тюрин уделял внимание вплоть до 1867 г., т.е. почти до своей отставки, когда он, в связи с ухудшением здоровья, отошел от активной работы.

* * *

Творческая судьба Тюриня была, как уже говорилось, переменчива. Она то благоволила к нему, то держала в немилости.

Примерно до конца 1827 г. Евграф Дмитриевич — на взлете, ему поручают весьма престижные заказы, его представляют к наградам, по-

⁵¹ Цит. по: *Ачаркан*. Коломенское. 1918 г., на правах рукописи. Архив Государственного музея-заповедника "Коломенское" (ГМЗК), д. 97а.

вышают по службе. Но внезапно благожелательное отношение сильных мира сего изменилось, и с 1827 г. — на несколько долгих лет его как будто не замечают.

Это, вероятно, связано с тем, что в 1827 г. два его младших брата — Даниил и Николай — были арестованы по нашумевшему тогда "делу братьев Критских". Николай Тюрин, канцелярист, учился в Кремлевском архитектурном училище, Даниил служил в экспедиции кремлевских строений архитекторским помощником. В кружке, кроме них, были еще три человека постоянных членов и трое сочувствующих. Даниил как раз был членом кружка, Николай только присутствовал на обсуждениях и определен впоследствии следственными органами не в качестве участника, а в качестве "прикосновенного".

Даниил Дмитриевич, как дозналось следствие, высказывался о том, что "русские крестьяне бывают утесняемы своими помещиками и жестоко ими наказываются"⁵². Он говорил о бедности, грубости и невежестве российских крестьян и о произволе в отношении военных поселенцев. Он предлагал "распространять мысли в Университете между студентами", но Вас. Критский ему возразил, что в Университете "все рабы".

Следственная комиссия отмечала: "Члены общества средством достижения цели полагали возмутить народ", намеревались написать возмутительные записки, раскидав их по городу.

Обсуждали технику изготовления прокламации, однако сделать буквы для печатания не решились. Даниил Тюрин предложил выгравировать прокламацию пером под печать. Думали подложить прокламацию в день Коронации — 22 августа 1826 г. — на пьедестал Минина и Пожарского, говорили о возможности и желательности использования для антиправительственных действий именно дня Коронации, чтобы "испытать дух народа".

Во время подготовки всех этих антиникаевских акций Евграф Тюрин, не зная радикальных замыслов младших братьев, готовил Девичье поле для народных гуляний по случаю коронации Николая I, даже и не догадываясь о настроениях Даниила и Николая.

Антиправительственный кружок, однако, был раскрыт провокаторами, братья Критские и студент Н. Лужников были сразу же арестованы, а на следующий день взяли Даниила и Николая Тюриных.

⁵² Материалы об аресте Тюриных в Кремлевском архитектурном училище, где преподавал Евграф Дмитриевич, см.: *Насонкина Л.И.* К вопросу о революционном движении студенчества Московского университета // *Вестн. Моск. ун-та.* 1953. № 4. Вып. 2. Сер. *Общественные науки.* С. 153—161.

Из протокола допросов следовало, что члены студенческого кружка, продолжая идеи декабристов, мечтали преобразовать Россию путем учреждения Конституции. Обсуждались и средства достижения этой цели — была мысль о царевубийстве. Но Даниил Тюрин выступил принципиальным противником террора. Он утверждал, что царевубийство лишь усилит репрессии, и настаивал на необходимости "стараться о приобретении членов", а когда организация станет достаточно сильной, то можно, для введения Конституции, применить принуждение по отношению к царю. Пятнадцатилетний Николай слушал разговоры, в которых осуждалось поведение царя. "Варварское правительство, — говорили кружковцы, — готово за каждый пустяк карать смертью", "иностранцы русскими правят", "умных всех сослали в Сибирь"⁵³.

По приговору суда Даниил Тюрин стал на 12 лет узником Шлиссельбургской крепости, а в 1839 г. его отправили рядовым на Кавказ. С архитектурской карьерой было покончено. За это время его сестра подала два прошения за брата — напрасно. И только в 1843 г. Даниил Тюрин, дослужившись на Кавказе до унтер-офицерского чина, был уволен в отставку и отправлен на жительство в Коломну. Он просил дозволения учительствовать там, в начальной школе, но это ему было категорически воспрещено. Только в 1856 г., после смерти Николая I, Даниила Тюрин освобождают от полицейского надзора.

Младшего брата, Николая Тюрин, сослали в Вятку, но через пять лет, в 1832 г., простили, так как по делу он проходил не как участник, а только как сочувствующий ("прикосновенный").

На фоне следствия по делу кружка братьев Василия, Петра и Михаила Критских и приговора Даниилу и Николаю Тюриним Евграф Тюрин за оформление коронационных гуляний на Девичьем поле не получает повышения в чине. Его отстраняют от престижных работ, а его Коломенский дворец, как уже упоминалось, по Высочайшему повелению Николая I, приказано было разобрать, поручив работу другому...

В течение нескольких последующих опальных лет Евграфу Тюрину поручают главным образом проекты бытовых построек: его откомандировали под Коломну, в распоряжение генерал-лейтенанта Ховена "в по-

⁵³ Цит. по: *Насонкина Л.И.* Указ. соч. Материалы об аресте Тюриных в Кремлевском архитектурном училище, где тогда преподавал Е.Д. Тюрин, см. в РГИАЛ, ф. 472, оп. 3/837, д. 20, а также РГВИА, ф. 36, оп. 5/848, св. 38, д. 188, 1827, л. 1—74.

сobie в деле касательно устройства для полков 4-й Гусарской дивизии в упраздненных дворцовых конских заводах"⁵⁴.

Тридцать девять чертежей Тюрин по перестройке Хорошевских и Гавриловских "конских дворов", а также Пахринской (Пехрянской) конюшни князь Н.Б. Юсупов отсылает на Высочайшее рассмотрение Николаю I, а тот, как всегда, безжалостно упрощает авторскую композицию, штампуя свой казарменный вкус на всех проектах, отмеченных отсутствием шаблона.

В годы опалы, выпавшей на его долю, Евграф Тюрин, благодаря своей известности и репутации архитектора, которому все по плечу, получает заказы на постройку отдельных частных владений. Такие заказы поступали к нему в течение всей его творческой жизни, но не всегда он располагал временем для их выполнения. Во время опалы времени было предостаточно. Так, в ГНИМА имени А.В. Щусева в Москве хранится (подписанный автором) проект Евграфа Тюрин по перестройке ветхого каменного двухэтажного здания для Тверского казенного дома Московского военного генерал-губернатора в Проезжем переулке. В разные годы московский зодчий строит также дом Д.Т. Бибикова, Дурасовых, здание Запасной аптеки на Чистых прудах (Чистопрудный бульвар, д. 12) и другие жилые дома⁵⁵.

В архивах ГНИМА им. А.В. Щусева хранится также неосуществленный "проект" пятирусной колокольни в Симоновом монастыре, датированный 1832 г. Колокольня задумана была Е.Д. Тюриным в духе классической архитектуры. Н. Хомуцкий полагает, что проект этот "значительно выше по качеству, чем проект К. Тона, по которому была позднее осуществлена эта колокольня"⁵⁶.

Для Симонова монастыря Евграф Тюрин проектировал также церковь Николая Чудотворца (1834). Здесь, в отличие от чисто русских, традиционных, классических форм колокольни можно увидеть черты, присущие готической стилистике и Ренессансу. Здесь сказывается интерес архитектора к эклектическому стилю, увлечение которым сказалось позже при возведении Богоявленского собора в Елохове. (Проект церкви Николая Чудотворца утвержден, по данным Н. Хомуцкого, Комиссией для строений Москвы 10 января 1834 г.)

⁵⁴ Материалы о перестройке Е. Тюриным Хорошевских и Пахринских конюшен находятся в ЛГИА, ф. 472, оп. 5/839, д. 241.

⁵⁵ В ГНИМА им. А.В. Щусева хранится множество данных о чертежах, планах и проектах Е.Д. Тюрин.

⁵⁶ *Хомуцкий Н.* Указ. соч.

Несмотря на холодность властей, талант Евграфа Тюрина не затерялся. Судьба снова дает ему работу исторического масштаба: с 1833 г. архитектор несколько лет занят перестройкой комплекса царского Летнего дворца в Нескучном саду. Перестройку Е.Д. Тюрин осуществлял вместе с И.Л. Мироновским.

Усадьба в Нескучном была построена еще в 1756 г. архитектором П. Иестом для известного промышленника и баснословного богача П.А. Демидова⁵⁷. Дворец сменил много хозяев, прежде чем был куплен Дворцовым ведомством для летней резиденции русского царя в Москве. Отныне перестроенный дворец получил имя Александринского.

Нескучное — то место, где история показала нам свои вкусы, взбалмошность и свое постоянство. Еще в 1752 г. в Нескучном была увеселительная усадьба генерал-прокурора князя Н.Ю. Трубецкого, и долгое время потом Нескучные сады были открыты для всеобщих веселых гуляний. В свое время Нескучным владели князя Голицыны. Один из последних владельцев Демидовского дворца — граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский, который, по словам англичанки Вильмот, превосходил "всех владык образованного мира и жил среди азиатской роскоши". Он давал в Нескучном всеобщие праздники, в строго установленные дни. Эти гулянья были на устах у москвичей, их роскошь, великолепие и демократизм вызывали удивление. Гости съезжавшиеся сюда, гуляли до утра, пока граф не кричал: "Вон!"⁵⁸. Граф был настоящий русский богатырь, носил французский камзол и башмаки с пряжками, плясал русского, любил петушиные и кулачные бои, народные хоровые песни, голубиную охоту, конные бега и орловских рысаков. Его появления ждали на всех народных гуляньях. О балах и забавах героя Чесменской битвы и похитителя княжны Таракановой ходили легенды⁵⁹.

В 1824 г. доктор Рейс открыл в Нескучном источники минеральных целительных вод. Для лечения больных там были построены гостиницы, ванны и минеральные колодцы. От минеральной лечебницы доктора Рейса, оказавшейся на царской территории, сохранилось название "Нижняя ванна" (для домика-ротонды на берегу Елизаветинского пруда).

⁵⁷ См.: *Бродский Я.Е.* Москва от А до Я: Памятники истории, зодчества, скульптуры. М., 1994. С. 176—178.

⁵⁸ См.: *Александров Ю.Н.* Диалог путеводителей. М., 1982. С. 373, 374, 380, 383.

⁵⁹ См.: *Пыляев М.* Указ. соч.

В новом варианте домик этот возводит Евграф Тюрин. Здесь сказывается мода XIX в. на купальные и ваннные павильоны, которые носили ярко выраженный функционально-бытовой характер. Новая эпоха расстается с мечтательной созерцательностью былых своих строений, отказывается от безалаберности "галантного века": она стремится к утверждению нового стиля жизни, ограничению бессмысленной роскоши, заменяет ее продуманностью простых, удобных, элегантных форм.

Не только парковые затеи возводились Тюриным в духе нового времени — служебные и хозяйственные дворовые постройки стали занимать в его архитектурных разработках не меньшее композиционное значение, чем главный дом. Необходимость такого подхода он почувствовал еще при работах в Архангельском. Эта новая концепция сказалась и при постройке Летнего дворца для государя-наследника в Нескучном, Фрейлинского и Кавалергардского корпусов (последний — с манежем и гауптвахтой при нем).

Евграфу Тюрину особенно близок архитектурный почерк его любимого учителя Доменико Жилярди, который именно в эти годы возводит постройки в усадьбе "Кузьминки", где до него работали знаменитые зодчие XVIII в. И. Егоров, М. Казаков, А. Воронихин, — ситуация, похожая на предысторию Нескучного, где перестраивать приходилось старые постройки П. Иеста.

Работая в Кузьминках, Жилярди все свои проекты (в том числе и хозяйственные) возводит крупным планом, чтоб они не терялись в окружающих просторах зелени и воды. Его последователь и почитатель Евграф Тюрин также тяготеет к свободной и живописной постановке парковых домиков.

Лаконичный стиль в сочетании с открытой эмоциональностью, присущий Доменико Жилярди, близок и дорог Евграфу Тюрину. Его навсегда завораживают ноты романтизма, свойственные творческой манере учителя, его композиционная решительность и свобода, смелость в использовании новейших строительных материалов.

Как и Жилярди, Тюрин ощущает наметившиеся изменения во вкусах общества и смело идет им навстречу: его приземистые, массивные, лишённые всякой вычурности въездные ворота в Александринский дворец знаменовали эволюцию в эстетике века. За свою непривычную простоту и грузность эти ворота вызывают упреки приверженцев старых традиций. Но архитектурное решение Тюрина утверждало правомерность тяжелых самостоятельных объемов. Классицизм XIX в. открывал новые формы в полемике с непрактичностью и излишествами минувшего легкомысленного "галантного" столетия.

Современников непривычная простота пугает, но молодой архитектор утверждает прогрессивные эстетические взгляды на возможности грядущей "архитектуры промышленного века" и на новые эстетические принципы будущего. Грузные монолитные парадные ворота стали вызовом устоявшимся вкусам, предвестником новой эстетики, где излишества уступают место изысканной, обдуманной простоте, уверенности и элегантной прагматичности, а романтическая мечтательность прежних архитектурных пристрастий облекается в четкую, уверенную форму реальных мечтаний грядущего промышленного века.

Новые идеи, новое время и новая реальность в архитектуре Западной Европы, увиденные русскими людьми в заграничном походе во время изгнания Наполеона, способствуют формированию новых идей; наблюдения над западным укладом жизни и западноевропейской эстетикой по-своему преломляются в российском эстетическом пространстве. Так вырабатывается новая русская стилистика — своеобразная и неповторимая, как все на российской земле, нашем евразийском пространстве.

Лучшие архитекторы этого времени открыты настроениям современности. Не нарушая главных заповедей классики, русские зодчие смело экспериментируют, вплетая в классические формы фантастические новшества.

Вот и Евграф Тюрин, перестраивая Александринский дворец в Нескучном, ставит здесь свои громоздкие ворота, а при главном фасаде воздвигает на втором этаже две легкие полуротонды с тонкими чугунными стойками вместо привычных мраморных колонн, да еще увенчивает эти полуротонды чугунными балконами. Скупость декоративного оформления и некоторая взвешенная расчетливость в выборе архитектурных украшений — не только дань эстетике грядущего века, но и утверждение Тюриным "державной силы", которая не нуждается в украшениях ради украшений, а строго символизирует незыблемость власти Романовых, в которую тогда, после победы в "грозе 1812 года", многие поверили. Как и многие его соотечественники, архитектор верил в то изобилие, которое обещала царская власть. Вот почему въездные ворота увенчаны скульптурными группами "Изобилие" (замысел Е. Тюрина, исполнение скульптора И. Витали).

Работая в усадьбе "Кузьминки", Д. Жильярди широко применяет изделия из чугуна (их присылают с Урала). Следуя за своим учителем, Тюрин тоже использует чугун в Нескучном. Это не только дань возникающей с легкой руки Жильярди моде, но и предчувствие Тюрина, что металл — относительно новый материал в строительстве — имеет

большие пластические возможности для будущих архитектурных решений.

Евграф Тюрин, архитектор классической школы, дает дорогу новым формам, жертвуя даже чистотой стиля — так силен в нем порыв к будущему.

Современники считали царский дворец в Нескучном вызовом традиционному вкусу — это и был вызов, вернее, предчувствие архитектором новой поэтики в искусстве городского зодчества, которая, начавшись смелым введением в технику строительства промышленных материалов, будет уходить от роскоши и пышности в сторону элегантной простоты и строгой гармонии, изысканности линии и поэзии мощных, даже грубых конструкций. Они целесообразны, когда выражают новый масштаб жизни.

Идея требований целесообразности вместо выставленного напоказ богатства овладевает постепенно архитекторами XIX в., в том числе становится близкой Е.Д. Тюрину. Соображения простоты и целесообразности, самоограничения личности в качестве вызова бессмысленному эгоизму роскоши (предвестники толстовских идей) овладевают умами лучших представителей русского общества. И тому есть примеры поразительные.

Федор Глинка, герой войны 1812 г., известный писатель, посвящает свою жизнь в мирное время выкупу талантливых крепостных художников, музыкантов, архитекторов, скульпторов. Он организует для этого подписные листы, сам экономит на всем, отказывается даже от чая (пьет кипяток, так как чай дорог), от одеяла (накрывается шинелью) — только ради того, чтоб собрать больше денег, выкупить на свободу подневольных людей.

Лучшие люди России проповедуют равенство, отвергают праздность и прожигание жизни, когда вокруг страдают угнетенные соотечественники, требуют уничтожения крепостного права и передела земельной собственности в пользу тех, кто ее лишен и прозябает в рабстве. Эти социальные идеи проникают, конечно, и в область искусства, где излишества и роскошь уступают место иной эстетике. Она предлагает неведомую дотоле красоту, но находить ее следует на иных дорогах, где рациональный подход не противоречит, а способствует выявлению прекрасного, где ограничение в роскоши открывает иные дороги в поиске.

Идеи эллинистической гармонии между человеком и природой, неуместности роскоши как способа давления на общественное сознание проникали в быт, в творчество, литературу и, разумеется, в искусство

архитектуры. Эти идеи, бесспорно, владели и Евграфом Тюриным, как и всем тем кругом художественной интеллигенции, к которому он принадлежал. Архитектора упрекали в нарушении норм классицизма, но его критики еще не чувствовали приближения века новой эстетики, которая перевернет все привычные каноны.

Однако ни чугунные новшества на фасаде Александринского дворца, ни вызывающая мощь почти обыкновенных въездных ворот не разрушает привычного дворцового облика. В целом дворец соответствует формам раннего классицизма, его центральная часть отмечена модным аттиком и тремя глубокими оконными нишами на втором этаже, которые декорированы спаренными колоннами; с ними перекликаются полуциркульные балконы с чугунными решетками, внутренние помещения были отделаны искусственным мрамором, живопись интерьеров относится к концу XVIII—началу XIX в., а в центре дворца — фонтан в виде чаши по проекту Евграфа Тюринина со скульптурой работы И. Витали (1835). Прекрасно оформлены интерьеры дворца: здесь лепнина и резьба, инкрустации, литые и росписи в технике "грисайль".

Примерно после 1830 г. власти почти забывают об участии братьев Е.Д. Тюринина в кружке Критских, архитектора снова приглашают для возведения важных строений, например, он вместе с М. Быковским и Н. Козловским становится одним из главных исполнителей правительственных заказов. Однако его не повышают в должности соответственно его заслугам, и он выходит на пенсию столь незначительную, что последние годы жизни сам Тюрин и его семья на грани нищеты. Незадолго до смерти он напишет другу, художнику Николаю Александровичу Добровольскому⁶⁰ в письме из Тулы от 14 июня 1872 г.: "Моя служба... печально окончилась. Прослужа термин к награде Св. Владимира, я не был представлен ни к какой награде, потому что я прежде получил этот орден за отличие из другого Министерства, заслужил пряжку за 50 лет, начальство ни чем не отличило, при выходе в отставку вздумали награждать следующим чином... Почести в отставке не нужны, но если бы получал больший пенсион, это бы было хорошим обеспечением в жизни"⁶¹.

Итак, приличного обеспечения на старости лет Тюрин не получил, а труд его был огромен. Практически и детям своим (а их было у него де-

⁶⁰ Письма Е.Д. Тюринина к его другу, художнику и литератору Н.А. Добровольскому хранятся в РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 1—16.

⁶¹ РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 16, 16 об.

сять, до зрелых лет дожили только восемь) он ничего не оставил в наследство. Кроме дворянского титула, пожалованного ему царем за заслуги⁶².

Но пока — до пенсии еще далеко, и Тюрин возводит в Москве свои прекрасные дома, дворцы и храмы.

В Нескучном, кроме дворца, гауптвахты, манежа, Кавалергардского и Фрейлинского корпусов, Тюрин проектирует деревянные и каменные беседки, оранжереи, павильон "Домик", кондитерский павильон, кузницу, теплицу, мост, каменный "корпус для проживания нижних чинов", большой каменный мост через овраг, боковые ворота и многое другое.

Из "парковых затей" до наших дней сохранились лишь Летний домик, расположенный на крутом обрыве над Москвой-рекой, а также упомянутая "Нижняя ванна" — домик с ротондой на берегу Елизаветинского пруда, арочный мост и некоторые другие строения.

Пока велись работы по созданию летней царской резиденции, в какой-то части Нескучного сада с 1830 по 1834 г. работал "летний воз-

⁶² По данным ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 2264 ("Московское депутатское дворянское собрание"). Орден Св. Анны III степени был пожалован Евграфу Дмитриевичу Тюрину в 1823 г. (архитектору — 30 лет). В связи с этим Тюрин написал прошение о внесении в Дворянскую родословную книгу (л. 1). Формуляр об этом был выдан ему 15 октября 1823 г. (л. 2 об.). В формуляре данные: в службу вступил в Архитекторскую школу учеником подканцеляриста, 1805 г., 31 авг.; произведен канцеляристом 22 марта 1809 г.; коллежским регистратором — 1813 г.; губернским секретарем — 1816 г.; коллежским секретарем — 1819 г.; титулярным советником — 1822 г. (л. 3); правящий должность архитектора и учителя архитектуры — 1822 г. В 1823 г., ноября 22 дня внесен в родословную книгу, 1 часть (л. 3).

Дети Е. Д. Тюрина (из его прошения в авг. 1837 г.): Дмитрий (род. 1825 г.), Владимир (род. 1829 г.), Александр (род. 1931 г.), Николай (род. 1836 г.), Екатерина (род. 1826 г.), Софья (род. 1827 г.), Надежда (род. 1833 г.), Любовь (род. 1834 г.). Жена: Екатерина Алексеевна Бухвостова, бракосочетание — в 1823 г. В 1846 г. у Е. Д. Тюрина родился сын, названный опять Николаем (Николай, который родился в 1836 г., умер в младенческом возрасте); была еще дочь Елизавета, упомянутая Тюриным в "Доношении" для формулярного списка в связи с ее смертью в 1866 г. (дата рождения неизвестна).

Награды Е. Д. Тюрина: бриллиантовый перстень (1817, 11.11) и бриллиантовые перстни 1825 и 1826 гг. (по данным из указанной статьи Н. Хомуцкого, с. 130). С 1827 по 1832 г. Е. Тюрин не получал никаких наград (л. 11 об). Орден Св. Анны III степени (1823 г., 6.09), серебряная Коронационная медаль (1826 г., 28.09), Знак отличия за 15 лет в обер-офицерских чинах (1830 г., 13.02), орден Св. Владимира IV степени (1832 г., 19.09), орден Св. Станислава III степени (1834, 10.05), Знак отличия за 20 лет беспорочной службы (1836 г., 22.08).

душный театр", который в 1830 г. посетил А.С. Пушкин со своей невестой Натальей Гончаровой. Пушкин, современником которого был Евграф Тюрин, бывал и в Нескучном, и в Московском Университете, и в Архангельском, где есть даже памятник поэту в честь этого посещения. А церковь Богоявления в Елохове, которую заново возвел Евграф Тюрин, стоит на священной для России земле — ведь здесь крестили Пушкина. Таковы своеобразные "адреса встреч" зодчего Евграфа Тюрина с великим русским поэтом.

Чуть позже "воздушный театр", который в счастливые дни своей жизни посещал Пушкин, был перестроен Тюриным для царской семьи и назывался потом "Александринский летний театр".

Весь Нескучный сад, во время отсутствия его владельцев, как и раньше, становился общедоступным для массовых гуляний, — такова была традиция этих мест еще с давних пор, со знаменитых гуляний при графе Орлове-Чесменском.

* * *

С 1833 по 1836 г. Евграф Тюрин руководит постройкой "нового" Аудиторного корпуса Московского Университета и церкви Св. Татьяны при нем.

Тюрин делает эту работу, так же как и участвует позже в возведении храма Христа Спасителя, — совершенно безвозмездно. Его патриотические убеждения не позволяют ему брать плату тогда, когда надо служить интересам России. "Я с самой юности пламенно желал одного — быть полезным славному моему Отечеству", — пишет он в письме, в котором предлагает Москве свой бесценный дар — 415 полотен "художников всех школ Европы"⁶³.

К тому времени Московскому Университету стало тесно в старых стенах, и император Николай I, чтобы расширить учебное здание, купил особняк и землю братьев Пашковых, на пересечении Моховой и Большой Никитской.

Проектировать новый Университетский корпус на основе усадьбы Пашковых поручили Евграфу Тюрину: несомненно, что, кроме огромных возможностей для реализации своего таланта, зодчий получил задание исторического значения.

Вид Пашковского дома-дворца, праотца нового корпуса Университета, запечатлен в знаменитом альбоме М.Ф. Казакова. В Пашковском до-

⁶³ Хомуцецкий Н. Указ соч.

ме-дворце был великолепный вестибюль, трехмаршевая лестница, переход в правый флигель-театр, за театром располагались конюшни для 32 лошадей и каретный сарай. Но к 1833 г. содержать дом с прежним дворцовым размахом стало непосильно, и владельцы выставили его на продажу.

Евграфу Тюрину предлагают переделать дом-дворец с театром, конюшнями, складами, каретными сараями и амбарами в Храм науки. Велено также создать собственную домовую церковь Св. Татьяны, ибо прежняя (неподалеку) обветшала и пострадала от пожара.

Перед архитектором стояла сложная задача: стилистически объединить "новый" корпус Университета со "старым", выстроенным в 1786—1793 гг. Матвеем Федоровичем Казаковым. "Старый" корпус жестоко пострадал от пожара 1812 г. — от него остались лишь обгорелые развалины. Восстанавливал его в 1817 г. Доменико Жилярди, а молодой архитекторский помощник Евграф Тюрин был в то время у него в подчиненных и выполнял в чертежах замыслы учителя.

Теперь Тюрину предстояло одному возвести на новой территории здание Университетского дополнительного корпуса, и он хотел создать объединенный ансамбль зданий по горизонтали: знаменитый Пашков дом, новое здание Университета, Университетская церковь и ротонда Библиотечного флигеля.

Как и в прежних работах, Евграф Тюрин соприкасается здесь с древней московской стилистикой: усадьба Пашковых, которую он переделывал, занимала обширное пространство между Воздвиженкой и Большой Никитской⁶⁴. В XVI в. здесь располагался опричный двор Ивана Грозного, одно из зданий этого двора сохранилось до наших дней, в перестроенном виде. Оно расположено в глубине между Аудиторным корпусом и научной библиотекой МГУ. В этом бывшем опричном доме сейчас находится учебно-полиграфическая лаборатория факультета журналистики. Е.Д. Тюрин сохранил это здание для потомков — в художественный кодекс московских зодчих входило правило оставлять древние архитектурные ценности города, создавая переключку времен, эпох, стилей.

С XVII в. эта территория принадлежала князю Черкасскому, затем адмиралу А.Ф. Апраксину. В начале XVIII в. этой территорией владел князь Долгоруков (из плеяды "птенцов гнезда Петрова"). Когда князь

⁶⁴ Приводимые данные об истории усадьбы Пашковых на Моховой см. в кн.: Свет Христов просвещает всех. М., 1996. С. 92—187.

впал в немилость и его сослали в Нарву, усадьбу конфисковали и в 1737 г. передали в ведение Медицинской коллегии, после чего здесь открыли Главную аптеку. В боковом флигеле на углу Б. Никитской и Моховой была квартира доктора Липольда. На территории долгоруковской усадьбы разместили аптекарские огороды.

А неподалеку в 1784—1786 гг. В.И. Баженов по заказу богача П.Е. Пашкова (сына денщика Петра Великого) строит роскошный дворец-особняк на углу улиц Моховой и Знаменки. В 1793 г. П.Е. Пашков приобретает также и здание Главной аптеки: здесь новый вельможный хозяин собирается давать балы и театральные спектакли. Он распоряжается возвести на этом месте усадьбу для Дарьи Пашковой: в центре предполагается расположить главный усадебный дом, а по бокам — два флигеля. Баженов использует для флигелей уже существующие постройки, принадлежавшие Главной медицинской коллегии, в том числе и Аптекарский флигель. Но строительство затянулось, и А.И. Пашков, тогдашний владелец усадьбы, устроил в этом флигеле с 1796 г. конный манеж.

10 апреля 1806 г., после пожара, полностью уничтожившего здание Петровского театра г-на Медокса (ныне здесь Большой театр), Дирекция для Императорских театров арендует у владельца усадеб на Моховой А.И. Пашкова бывший Аптекарский флигель (он же — бывший манеж), чтобы использовать это помещение как театр. Флигель перестраивают для театральных спектаклей, и они идут здесь с перерывами, до 1824 г. Бывший Пашковский флигель-манеж полюбился москвичам — уже в новом театральном качестве.

В 1814 г. здесь была поставлена первая после Отечественной войны драма Бориса Федорова "Крестьянин-офицер, или Известие о прогнании французов из Москвы". Спектакль имел огромный успех, прошел подряд 30 раз. Современник вспоминал в 1820 г.: "Там, где теперь алтарь Университетской церкви, была театральная гардеробная"⁶⁵... Он перечисляет наилучшие спектакли, шедшие в театральном флигеле Пашкова дома: "Эдип в Афинах" (с Екатериной Семеновой), "Дмитрий Донской", "Поликсена", "Русалка". В 1817 г. на этой сцене состоялся дебют П. Мочалова, а 20 сентября 1822 г. впервые в Москве выступал Михаил Щепкин в комедии Д. Загоскина "Господин Богатонов". На этой сцене еще студентом играл Д. Фонвизин. В 1825 г. на месте сгоревшего Петровского театра Медокса были открыты Большой и Малый театры

⁶⁵ Там же. С. 106.

(архитектор О.И. Бове, перестройка — 1838—1840 гг., арх. К. Тон).

Но Москва помнила свою любовь к театральному флигелю Пашкова дома, еще не зная, что необыкновенный флигель скоро, благодаря прекрасной работе архитектора Евграфа Тюрина, войдет и историю в качестве домового университетского храма Св. великомученицы Татьяны.

Через год после того как московская театральная жизнь переместилась главным образом на Театральную (бывшую Цветочную) площадь, в 1826 г., усадьба на углу Моховой и Б. Никитской перешла в собственность В.А. Пашкова. Вскоре он продал ее (в плохом состоянии) Московскому Университету. Покупателем был сам царь Николай I⁶⁶.

Проектирование новых университетских строений началось почти сразу. Руководил строительством от начала и до конца Е.Д. Тюрин. Ему пригодился ранний его опыт работы с Д. Жилярди по восстановлению в 1817 г. первого Университетского корпуса. Теперь Тюрин выполнял очень сложную задачу создания единого архитектурного ансамбля университетских зданий.

В 1833—1836 гг. Тюрин перестроил главный корпус Пашковской усадьбы в Аудиторный корпус, который называли еще и "новым", левый флигель — в библиотеку, а правый, "театральный" флигель — в Университетскую церковь Св. Татьяны.

Е.Д. Тюрин сделал значительные внутренние и внешние переделки, но он сохранил при этом фундамент здания, который оказался еще более древним, чем предполагалось. Видимо, при перестройке в 90-х гг. XVIII в. строение не было разобрано целиком: лишнее доказательство тому, что московские архитекторы всегда отличались разумной скупостью, стремились сохранять даже крохотные фрагменты старой кладки — в случае, когда это было возможно. Причем делалось это не только в целях экономии — тем самым демонстрировалась особая страсть к сохранению любых, даже самых крошечных свидетельств московской старины. Вспомнить бы об этом нашим современным строителям!

Как и его блистательный старший собрат — знаменитый Пашков дом на углу Моховой и Знаменки, расположенный на возвышенном природном пьедестале, с колоннадами, бельведером, озером, где плавали лебеди, "младший Пашков дом" на углу Моховой и Большой Никитской тоже стоял на холме. Он, правда, уступал великолепию старшего — и холм пониже, и декор поскромнее. Но вид и отсюда был уникальный — на Кремль, на Боровицкий холм.

⁶⁶ См.: *Шевырев С.П.* История Императорского Московского Университета. М., 1855.

Еще в конце XIX в., до реконструкции Аудиторного корпуса Константином Быковским, Университетский ансамбль, возведенный Евграфом Тюриным, обрамленный со всех сторон портиками, смотрелся как мощное, монументальное сооружение — симметричное, объемное, соразмерное с мощью окружающих строений и с изысканностью Манежной площади, Александровского сада, кремлевских стен и башен.

Обаяние нового университетского здания заключалось еще и в том, что прежняя романтичность дворцовых строений московских вельмож Пашковых, размах и светская роскошь композиции и объемов, при перестройке Тюриным не исчезли, но обрели уверенность официального учреждения: еще великий М.Ф. Казаков создал новый архитектурный тип монументального городского общественного здания в Москве.

Исследователи отмечали особый эффект университетской композиции Тюрина — может быть, "чуть-чуть сухой", но великолепной по сочетанию возвышенной романтики дворца вельможного со строгостью дворца научного⁶⁷. Здесь было соединение великолепия классического дворца с теплотой московского жилого дома. За это архитектора Тюрина и хвалили, и ругали. "Путеводитель по Москве и ее окрестностям за 1903 год" сообщает, что "новый университет... с наружностью старого барского дома". Данное весьма тонкое наблюдение другие путеводители определяют как достоинство, называют университетское здание Евграфа Тюрина "спокойным, сдержанным и уверенным".

И все эти определения еще раз свидетельствуют о том, что Тюрин остался верен правилу московского зодчества: сохранять настроение старинных зданий, даже капитально их перестраивая. Однако при этом перестроенным зданиям придается скупой и строгий классический рисунок — профессиональное кредо архитектора Евграфа Тюрина.

Для объединения всех университетских корпусов и прилегающих улиц, площадей, кремлевских стен и Манежа в единую композицию понадобилось соединительное звено, удивительное по своей простоте и элегантности. Им стала церковь Св. Татьяны. При ее возведении Евграф Тюрин использовал основание старого правого флигеля дома Пашковых. Непосредственно перед перестройкой в этом "театральном" флигеле располагался зимний сад, связанный переходом с главной усадьбой. Переход был сохранен. Частично оставляя старый фундамент, Евграф

⁶⁷ См.: *Розанов Н.П.* Доклад на чтениях Императорского общества истории и Древностей Российских при Московском Университете "О Татианинской церкви Московского Университета". Доклад опубликован — М., 1869.

Тюрин на месте бывших ординарных стен правого флигеля воздвиг изящную полуротонду, украшенную колоннадой. Он смело организовывал пространственные пределы здания и уверенно превращал его в церковное творение.

При этом он не нарушает план строения с закруглением на углу, но коринфскую колоннаду, обрамлявшую угловую часть здания, заменяет более мощной дорической, увеличивая этим масштабность сооружения и создавая соответствие между колоннадой, портиком, Университетом и Манежем.

Исследователи отмечали "прекрасную архитектуру и замечательную орнаментацию этого домового храма Московского Университета"⁶⁸.

Создавая храм Св. Татьяны, Е.Д. Тюрин сохраняет второй этаж с его большим залом для богослужений, а на первом этаже создает малый церковный зал, где также проходят службы. Иконостас с коринфскими колоннами был выполнен по рисунку Евграфа Тюринина: Ангел Радости и Ангел Скорби, расположенные здесь справа и слева, считаются совершенством русской православной стилистики. На полукруглой стене церкви с колоннами, в верхней ее части, был установлен крест, икона и по верхнему полукругу ротонды сделана надпись: "Свет Христов просвещает всех".

Работая над созданием университетских корпусов и храма Св. Татьяны, Тюрин создавал эскиз за эскизом; они хранятся в ГНИМА им. А.В. Щусева и до сих пор выставляются на архитектурных выставках как шедевры зодчего.

Татьянинскую церковь критики называли "хранительницей свежести и очарования насыщенных форм зрелого ампира"⁶⁹.

Церковь стала также и хранительницей старины — сюда передали некоторую утварь из прежней церкви Св. Татьяны, открытой еще в Елизаветинские времена, во флигеле старого Университетского корпуса, ближе к Тверской улице (арх. А. Клауди). Эта церковь сгорела в 1812 г.

Безупречные пропорции полукруглых стен церкви Св. Татьяны создают настроение покоя и легкости в этом некогда бурном, насыщенном историческими событиями месте, где гуляла опричнина и куда народ московский прибегал на сборища.

Вся перестройка владения Пашковых под Университет — свидетельство умения Евграфа Тюринина следовать традициям русских зодчих в создании архитектурных ансамблей.

⁶⁸ Зодчество Москвы. М., 1910. С. 39.

⁶⁹ Всеобщая история архитектуры: В 12 т. Т. 6. М., 1968. С. 293.

А церковная утварь, перешедшая сюда из разобранного по причине ветхости храма Св. Дионисия, стоявшего на месте нынешней арки Ботанического корпуса Университета, рядом с Зоологическим музеем⁷⁰, была вынесена настоятелем церкви иеромонахом Ионой, и ее передали в 1817 г. во временный домовый храм Университета — в Георгиевскую церковь на Красной горке. В 1820 г. церковь переосвятили во имя Св. Татьяны. Потом, когда Евграф Тюрин выстроил свой храм Св. Татьяны, старинная утварь перешла и сюда⁷¹.

Итак, в сердце Москвы у Боровицкого холма Евграфу Тюрину удалось создать неразрывный и единый ансамбль зданий. Необычная полуротонда церкви Св. Татьяны открывает торжественный въезд на Большую Никитскую улицу. Полукруг церковных стен приоткрывает вид на Б. Никитскую — одну из самых древних и самых престижных московских улиц. До сих пор этот плавный переход, эта переключка ансамбля университетских зданий с окружающими улицами и площадями поражают великолепием и точностью архитектурного решения.

Настроение гармонии и завершенности усиливается полукругом левого флигеля, ставшего Университетской библиотекой. Эти две ротонды не являют собой полную симметрию, они отличаются в размерах и формах, отходя тем самым от привычных канонов полной симметрии.

По мнению многих ценителей московской архитектуры, новый Университет и церковь Св. Татьяны — работа, где в полной мере проявились "талант, тонкий вкус и умение зодчего"⁷², его чувство симметрического совершенства. И вершиной этого архитектурского подхода считают решение пространства Манежной площади и въезда на Большую Никитскую. Ключом к этому композиционному объединению явилась церковь Св. Татьяны. Она создавала переключку архитектурных настроений новой и старой эпох.

Этот факт восстановления и расширения Московского Университета, вопреки пожару, который на него обрушился в 1812 г., свидетельствовал о подъеме России, подъеме созидательных сил ее народа, о ее победе. Символами победы стали также и Московский Университет, и Манеж, выстроенный в 1817 г. архитектором О. Монферраном по проекту инженера А. Бетанкура в честь 5-й годовщины победы русских над На-

⁷⁰ См.: Зодчество Москвы. См. также: *Шамурин Юр.* Очерки классической Москвы [Б. м.], [б. г.]. С. 21, 26, 51 и др.

⁷¹ См.: Свет Христов просвещает всех.

⁷² *Соловьев А.В.* Указ. соч. С. 186—188.

полеоном, декоративные украшения — 1824—1825 гг. О. Бове, и Ангелы Радости и Скорби — гордость Храма Св. Татьяны.

Но... в 1919 г. большевики разрушили храм. В ту ночь разразилась жестокая гроза: действительно — "тьма стучалась над Ершалаимом", и под этим грозным знаком к церкви подъехали два грузовика с рабочими, которые "под проливным дождем, при... раскатах грома и блеске молнии приступили к своей разрушительной работе. Кресты и иконы были сняты довольно быстро, но сбивание надписи потребовало значительно времени"⁷³. На месте старой надписи "Свет Христов просвещает всех" сделали новую: "Наука — трудящимся". Иконы и утварь сложили в алтаре, так как их признали художественной ценностью. Алтарь отделили занавеской. И больше о судьбе реликвий никто не слышал. Говорили, будто их передали в церковь Вознесения у Никитских ворот, где венчался Пушкин. (Снова Пушкин в судьбе Тюриня.) Но церковь Вознесения закрыли в 1931 г., а ценности эти, наверное, безвозвратно утеряны.

Разрушив храм, большевистские власти устроили здесь сначала читальный зал юридического факультета, а в 1922 г. открыли клуб. На сцене клуба (бывшее место алтаря) В. Маяковский в 1927 г. читал свою поэму "Хорошо", а в начале 1960-х прошел вечер памяти замученного в застенках НКВД Вс. Мейерхольда. Здесь, чуть раньше, в 1958 г. Ролан Быков открыл Студенческий театр постановкой пьесы Павла Когоута "Такая любовь", и старейшая актриса XX в. А. Яблочкина перерезала ленточку, благословляя новую театральную молодежь. В 1962 г. Марк Захаров поставил на этой сцене пьесу Е. Шварца "Дракон" — аллерию о несправедной власти большевиков, коверкавшей душу народа, и я, пишущая эти строки, играла в этом спектакле Эльзу. В 1985 г. Евг. Славутин поставил здесь пьесу Виктора Коркия "Я бедный Сосо Джугашвили", в которой подводился итог семидесятилетию советской Инквизиции и ее главного Инквизитора.

В январе 1995 г. Храм передан русской церкви. Начинается его восстановление: разыскиваются чертежи, сделанные Евграфом Тюриним, а церкви Св. Татьяны возвращается ее прежний исторический облик. Снова сияют крест и надпись "Свет Христов просвещает всех".

⁷³ Цит. по: Свет Христов просвещает всех. С. 132. См. также: Московский Университет 1755—1930 гг. / Эмигрантские воспоминания бывшего ректора Московского Университета М. Новикова. Париж, 1930.

А вот церковное паникадило успели переделать в обыкновенный светильник, и стоит он на втором этаже научной университетской фундаментальной библиотеки МГУ на Моховой. Может быть, настала пора вернуть и это церкви Св. Татьяны, снова сделать историческую реликвию — паникадиллом?

Скульптуру Ангела Радости передали в Донской монастырь, а там установили ее на надгробии кн. Полунина в церкви Св. Михаила Архангела, но в 1995 г. скульптура передана в Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева. Почему не вернуть это церкви? Надеемся, что Ангел Радости все же вернется в церковь Св. Татьяны.

Университетскую чугунную ограду Евграф Тюрин проектирует тоже в соответствии с новыми эстетическими идеями века: многие современники сочли ограду даже излишне простой. Но архитектор, перекидывая мостик в будущий век гениальной простоты, хорошо чувствует и мощь, и элегантность этой простоты космического века, подтвердившего безграничные возможности человека и всего, что его окружает.

Университетская ограда была выполнена по рисункам Тюрин⁷⁴ и поставлена в 1838—1839 гг. Первая ее примечательная особенность в том, что хронологически она — одна из последних оград эпохи ампира, хотя строгие формы и предписания этого стиля уже разрушены новыми веяниями. Факелы и светильники на решетках ограды — символы знаний. На пилонах университетских ворот Е.Д. Тюрин разместил "земной" и "небесный" глобусы (но с левых ворот они исчезли во время войны). Вторая особенность ограды — в согласованности простоты и смысловой масштабности с простотой и масштабностью символики украшений над проемами окон стоящего напротив Манежа — творения О. Монферрана, инженера А. Бетанкура (1817), строго украшенного в 1824—1825 гг. О. Бове. Манеж, как и здание "нового" корпуса Университета напротив, — сочетает изящество со строгой простотой.

Так передовые архитекторы послепожарной Москвы отказывались от мечтательных завитушек галантного века, от его грез и фантазий: они учились воспринимать грядущий XX век, открывший фантастически реальные возможности людей и — машин.

⁷⁴ Евграф Дмитриевич Тюрин был, кроме того, замечательным рисовальщиком и гравером. См. об этом: *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских граверов. СПб., 1895. См. также: *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч.

Кафедральный собор Богоявления в Елохове Евграф Тюрин возводил в 1835—1845 гг. на месте одноименной церкви XVIII в., от которой сохранился лишь первый ярус колокольни и трапезная.

В небольшой церковке, стоявшей ранее на этом месте, в 1799 г. крестили А.С. Пушкина, и место это — святыня России.

Как сказано, постройка храма относится к 1835—1845 гг. Так датировал возведение Елоховского Богоявленского собора В.В. Згура⁷⁵, который нашел в 1923 г. в самом храме чертежи, подписанные автором. Он вновь открыл имя архитектора Е.Д. Тюрина как строителя храма и опубликовал статью о своем открытии в журнале "Архитектура". В.В. Згура увидел в Елоховском соборе Богоявления заключительный этап великой художественной эпохи, а именно — "идеологически последний архитектурный памятник... русского ампира"⁷⁶.

Кубообразный храм завершается пятиглавием с мощным центральным куполом, который заканчивается фонариком-беседкой под крестом. Искусствоведы называют храм подобием собора Св. Петра в Риме. Но отечественная традиция храмостроительства — именно в создании русского мощного пятиглавия, т.е. Елоховский собор — "с русской душой". Как всегда у Евграфа Тюрина здесь выполнена простая композиция церковных объемов и плана. Присущая зодчему сдержанность оформления концентрирует внимание зрителя, по воле архитектора, на самом главном — мощной конструкции куполов, символизирующих незыблемость Православной идеи.

В Елоховском храме, как и в церкви Св. Татьяны, Евграфу Тюрину удалось создать настроение мощи и духовного величия Православия.

Тюрин и здесь демонстрирует присущие ему черты целесообразности, а также декоративной сдержанности в оформлении. Но элегантная простота еще не привычна для его современников, и он долго подвергается нападкам со стороны своих критиков. Однако все они сходятся на том, что архитектурное решение верха храма в Елохове надо признать безусловно удачным, а сама "расстановка куполов, соотношение размеров и обработка — свидетельство мастерства зодчего". Такое заключение делает в 1923 г. критик В.В. Згура, многое (и на наш взгляд — необоснованно) отрицавший в архитектурном решении Тюрина.

⁷⁵ См.: Згура В.В. Указ. соч. С. 28—39.

⁷⁶ Там же.

Вышка на куполе собора обрамляют миниатюрные колонки. Маленький куполок, которым эта вышка увенчана, устремлен ввысь и подчиняет этому стремлению ввысь всю громаду храма. Центральная глава имеет несколько планов и эффектных выдвиганий, ее поверхность богато украшена, а живописность ее облика подчеркнута тем, что боковые купола — совершенно одинаковые — гораздо проще центрального. Тюрин как будто бы жертвует ими ради главного купола, который на их фоне смотрится еще изысканнее и эффектнее. Монолитная незыблемость купола — олицетворение мощи и уверенной силы. Центральный купол очень красив, подчеркнута не только красота его линий, но и изящество отдельных архитектурных деталей.

Анализируя чертежи Евграфа Тюрина, можно сделать вывод, что он хотел богато украсить весь квадрат храма — орнаментом, пилястрами, скульптурами, планировал покрыть стены сложным узором. Но тогда главный эффект зрительского восприятия переместился бы на крытую лоджию, а величие громады куполов не ощущалось бы с такой силой, как теперь. Однако именно это величие было главным в творческом решении Тюрин. Поэтому он отказался от своего первоначального замысла в пользу воплощения идеи непобедимости и огромности самой веры в Бога, гуманности и простоты Православия.

Четырехъярусная колокольня Елоховского Богоявленского храма (кроме I яруса) была возведена еще в первой четверти XIX в., и купола Е. Тюрин согласовывал с уже отстроенной колокольней.

Собор относят к архитектурному стилю "эkleктика". В конце XIX — начале XX в. в это слово вкладывался элемент осуждения, позже в эkleктике увидели самобытность и контакт с будущим.

* * *

Неподалеку от Москвы в сельце Домодедово есть старинная белокаменная Никольская церковь, сооруженная в 1731—1732 гг. по заказу Дворцового ведомства по проекту И.Г. Шеделя и Д. Янкова. Колокольня этой церкви была, за ветхостью, как и трапезная, разобрана в 1837 г., а потом воссоздана вновь по проекту Е.Д. Тюрин в 1845 г. (это год окончания строительства Богоявленского собора в Елохове). Поразительно, как много и успешно делал Евграф Дмитриевич, не избегая даже и параллельных заказов⁷⁷.

⁷⁷ См.: *Хомутецкий Н.* Указ. соч. Проекты хранятся в ГНИМА им. А.В. Щусева.

В творческой биографии зодчего есть много неосуществленных проектов, рисунков и чертежей, хранящихся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Они способны многое сказать специалистам — архитекторам, художникам — и, может быть, будут извлечены из небытия.

У Тюрина остались чертежи его "архитектурных мечтаний", когда он решал свои задачи на бумаге, — это замыслы как церковных зданий, так и светских строений: проект застройки территории близ бывших Воскресенских ворот Кремля; планы жилых домов; проект часовни для Петровского парка, с готическими мотивами, "во вкусе Петровского дворца" (по словам Евграфа Дмитриевича) и многое другое⁷⁸.

В 1833—1838 гг., будучи архитектором Медико-хирургической академии, он сделал проект перестройки здания этой академии на Рождественке (ныне Строгановское художественное училище).

Он перестраивал (по проекту М. Быковского) бывший дом-дворец Демидовых для Константиновского Межевого института. Здесь Е.Д. Тюрин, кроме перестраивания, осуществил и свою авторскую работу — небольшую обсерваторию для студентов.

По свидетельству М.В. Дьяконова, "сохранились чертежи предполагаемой в с. Коломенское каменной (вместо деревянной) Георгиевской церкви, план ротондальной церкви в Петровском парке в Москве (датирован 1841 г.) и фасад церкви в с. Домодедово с выстроенной трапезной и предполагаемой колокольной (датирован 1844 г., найден... и передан в качестве дара в ГИМ, ОАГ в 1964 г., где был хорошо реставрирован)"⁷⁹.

Бескорыстное служение Евграфа Тюрина Москве, России проявилось и при возведении храма Христа Спасителя — он сам безвозмездно предложил трудиться над созданием национальной русской святыни "по части архитектурной и художественной".

В ответ на свое предложение в сентябре 1838 г. он был утвержден членом комиссии по строительству будущего главного храма России, сооружаемого в память о победе русского оружия в Отечественной войне 1812 г. (эту работу, так же, как проект и строительство Московского Университета, Евграф Тюрин вел безвозмездно).

* * *

Мечтой Е.Д. Тюрина было создание в Москве общедоступной художественной галереи. И когда Евграф Дмитриевич предложил Москве в дар, безвозмездно, свою драгоценную коллекцию живописи и декора-

⁷⁸ ГНИМА им. А.В. Щусева.

⁷⁹ Дьяконов М.В. Указ. соч. На с. 194 приводится обширный список указаний М.В. Дьяконова на адреса хранения проектов архитектора Е.Д. Тюрина.

тивно-прикладного искусства, он предложил половину дохода от посещений жертвовать инвалидам, вдовам и сиротам.

Эта его коллекция (415 картин западноевропейской живописи всех школ Европы и произведений декоративно-прикладного искусства) — часть биографии Москвы. Ее посещали в его собственной квартире многие художники, писатели, архитекторы.

Безупречный художественный вкус архитектора воспитывался на вдохновляющем облике Москвы, ее храмов, домов и дворцов, подмосковных усадеб и пейзажей.

Вероятно, еще в период работы над восстановлением усадьбы князя Н.Б. Юсупова в Архангельском Тюрин страстно увлекся собирательством: подействовал пример князя, известного коллекционера, хозяина одного из самых известных художественных частных собраний Москвы того времени.

Иногда Тюрину казалось, что исполнение его мечты об открытии галереи совсем близко: в 1836 г. князь Д.В. Голицын дал разрешение другу Тюрин, художнику Н.А. Добровольскому, производить подписку пожертвований для основания картинной галереи в Москве, но в одном из писем Е.Д. Тюрин жалуется: "Со смертью просвещенного вельможи предположение это осталось без исполнения".

Тюрин писал: "Труд мой есть только бедное начало для славной будущности Музея изящных искусств в Москве".

Он разработал собственные условия передачи картин городу. Они, как и все его поступки, отличаются благородством и самоотверженностью: его богатейшее собрание, даже по самым низким расценкам (в 5 раз ниже стоимости), было оценено знатоками в 100 тысяч рублей серебром; он предлагает, чтоб "половину дохода от продажи билетов посетителям пожертвовать в пользу раненых воинов, их вдов и сирот, а из другой половины — пользоваться сам, доколе не выplatится вся следующая ему сумма 100 тысяч рублей серебром, после чего весь доход должен будет поступить в распоряжение правительства"⁸⁰.

С проектом создания публичной картинной общедоступной галереи в Москве на основе собранной им коллекции Евграф Тюрин активно выступил в 1849—1850 гг., направив письмо в Московское художественное общество с просьбой выделить помещение для нее. Он предлагал также учредить при будущей галерее постоянную выставку-продажу картин и видел ее как московский просветительский центр не только

⁸⁰ РГБ, ОР, ф. 231, разд. IV, к. 1, ед. хр. 75, л. 3.

для художников, но — для всех сословий, ибо, писал он, "понятие об искусствах так же необходимо, как всеобщая грамотность"⁸¹. Е.Д. Тюрин в 1849 г. открыл подписку для основания публичной картинной галереи (вступительный взнос — 10 руб.).

Предложение Евграфа Дмитриевича было с энтузиазмом встречено москвичами: триста человек подписывают приветственный адрес в его честь и в честь его благородного начинания⁸². Среди этих трехсот подписей — имена художников, ученых, меценатов, купцов, а также — "простого звания людей". Среди подписавшихся — известные московские коллекционеры братья Г. и Д. Хлудовы, братья К. и С. Поповы, К.Т. Солдатенков⁸³. Семен Попов даже присылает Тюрину письменное обязательство пожертвовать будущему музею оригинальную картину.

Тюрин окрылен и, не дожидаясь официального решения, открывает, по определенным дням, двери своей казенной квартиры в Левшине, в Денежном переулке для публичного просмотра. Сюда приглашают абсолютно всех желающих, а это — совсем новое дело для Москвы.

Правда, в Первопрестольной издавна известны частные художественные собрания, принадлежавшие богатым вельможам, — Голицыным, Юсуповым, Шереметевым, Ростопчиным, но они были открыты только для "чистой публики" — и без какой-либо регулярности.

Порыв Евграфа Тюрин создать общедоступную регулярную художественную галерею поддерживают пресса и передовая московская интеллигенция.

"Московские ведомости" (20 сентября 1851 г.) сообщают: "Собрание картин господина Тюринна письменно одобрено художниками, между которыми возвышается авторитет знаменитого Брюллова и других членов Императорской Академии Художеств"⁸⁴.

"Санкт-Петербургские ведомости" пишут о желании Евграфа Тюринна основать галерею как об "отрадном намеке на прекрасную будущность в нашем отечественном искусстве. С открытием галереи художественная жизнь в Москве приняла бы более значительные размеры, а Москва имеет огромное влияние на внутреннюю Россию"⁸⁵.

⁸¹ РГАЛИ, ф. 680, оп. 1.

⁸² См.: ГАМО: "палаты гражданского суда", д. 304—306.

⁸³ См.: *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч.

⁸⁴ *И. Пр-въ.* Несколько слов о собрании картин Г. Тюринна // Моск. ведомости. 1851. 20 сент. № 113.

⁸⁵ *И.М.* Петербургская летопись // Санкт-Петерб. ведомости. 1849. 9 апр. № 76.

В поддержку начинания Е.Д. Тюриня выступил художник Василий Тропинин, другие художники Москвы и Санкт-Петербурга, но напрасно.

Журналист из "Санкт-Петербургских ведомостей", подписавший свою статью инициалами И.М., специально приехал в Москву, чтобы посмотреть коллекцию, внесшую такое воодушевление в жизнь обеих столиц; после посещения квартиры Тюриня он написал: "Сколько нужно труда, старания, любви к искусству, твердой воли, чтобы человеку, не имеющему огромных средств, составить подобную коллекцию"⁸⁶.

Известный профессор Московского университета С.П. Шевырев в публичной лекции по истории итальянской живописи объявил — как об огромной ценности — об эскизе к картине Рафаэля "Преображение Господне", хранящемся в галерее Тюриня. «Наконец переходим к последнему и величайшему из произведений Рафаэля, к картине "Преображение Господне". Хорошим пособием для изучения картины в Москве может служить эскиз ее, находящийся в галерее Евграфа Дмитриевича Тюриня, обильной прекрасными произведениями: эскиз сделан, по мнению опытных художников, едва ли не самим Рафаэлем, по крайней мере, под его присмотром»⁸⁷.

Известно письмо Е.Д. Тюриня попечителю Московского учебного округа и Московского Университета В.И. Назимову: "В течение более тридцати пяти лет собрал я до 400 оригинальных масляных картин... единственно для того, чтобы положить из оных основание Публичной картинной галереи в Москве, для изучения сего изящного искусства... Об оном имел я счастье доводить до Августейшего сведения Государя Императора в 1855 году, 6 сентября, для чего по воле Его Величества, составлен был Комитет под председательством графа Арсения Андреевича Закревского, и лишь по неимению удобного помещения в дворцовых зданиях, где предполагал я положить основание Публичной галереи, предприятие это осталось без последствий. ...Находя, что в настоящее время не стоит уже надобности открывать Публичной галереи, потому что в Москве открыт, по Высочайшей Воле, Музей, я решился обратиться к Вашему Превосходительству с предложением — приобрести из моей коллекции, для одного музея, несколько замечательных произведений живописи, в числе которых находится эскиз Рафаэля Урби-

⁸⁶ *И.М.* Петербургская летопись.

⁸⁷ *Шевырев С.* Четыре публичные лекции, читанных ординарным профессором С. Шевыревым в 1851 г. [Б. м.], [б. г.]. Очерк истории живописи итальянской, сосредоточенной в Рафаэле и его произведениях.

но... Я решился распродать все мои картины за пятую часть против сделанной оценки оным известными профессорами и Академиками"⁸⁸.

Гости оставляли записи в книге посетителей, которую завел хозяин собрания. В дневнике историка И.М. Снегирева есть запись впечатления от посещения галереи Евграфа Дмитриевича Тюринина: "Здесь есть образцовые произведения... Она занимает пять комнат. Это собрание важно, потому что частный человек, живущий своими трудами, посвятил искусству свой досуг, заботу и состояние"⁸⁹.

Сообщения о коллекции появляются в "Московских ведомостях", "Санкт-Петербургских ведомостях", "Отечественных записках", в "Ведомостях Московской городской полиции", в газете "Русский". Вот строки из статьи оттуда: "Давно ли в Москве желающему увидеть хорошую картину или статую нужны были особые случаи и знакомства? Известно было одно только собрание старинных картин Тюринина. Теперь..."⁹⁰ — и далее автор сообщает о каталоге Голицынского музея: так пример Евграфа Тюринина вдохновил и московских вельмож.

Еще 12 августа 1853 г. Евграф Тюрин подал записку московскому генерал-губернатору графу А.А. Закревскому под названием "Объяснение о цели составления мной коллекции оригинальных картин и средствах основания из оной Публичной картинной галереи в Москве без траты казенных сумм". Положительного ответа Тюрин не получил.

На интернетовском сайте "Евграф Тюрин" можно найти имя Е.Д. Тюринина и рассказ о его первой попытке создать в Москве общедоступную художественную галерею. Неизвестный автор интернетовской публикации утверждает, что если бы предпринятая Евграфом Дмитриевичем попытка удалась, в Москве была бы не Третьяковская, а Тюринская публичная художественная галерея.

Отечественной прессе вообще и столичной в частности всегда и во все времена предназначалась важная миссия: не дать исчезнуть из памяти потомков именам талантливых созидателей отечественной культуры, рассказывать о них, об их свершениях и начинаниях, способствовать преемственности и сохранению традиций самобытного российского творчества.

На примере Евграфа Дмитриевича Тюринина мы видим, как почти забытые, но весьма значительные начинания и творения московского ар-

⁸⁸ РГАЛИ, ф. 660, оп. 1, ед. хр. 1051, л. 1, 1 об.

⁸⁹ Снегирев И.М. Дневник. Любое изд. Запись от 25.02.1851 г.

⁹⁰ Русский. 1867. 3 апр. С. 116.

хитектора были по крупицам восстановлены. Благодаря публикациям в прессе как бы заново воссоздано было имя зодчего и имя коллекционера, чей творческий почерк — "спокойствие, неизменный вкус, простота и изящество"⁹¹.

Но было еще нечто легендарное, масштабное и одновременно — драматическое в судьбе "замечательного москвича". Это — борьба за открытие Первой общедоступной галереи в Москве.

В поддержку своего начинания Е.Д. Тюрин неустанно направляет в различные инстанции письма: "Получив еще в юных годах моих сильную и непреодолимую склонность к изящным искусствам, я старался по мере возможности своей приобретать различные предметы по оным. В продолжении времени склонность эта, достигшая до страсти, обратила все стремление мое на собрание, несмотря на скудость средств, коллекции оригинальных картин. На достижение этой цели я употребил более 35 лет тяжких трудов и многих лишений..." И далее: "...я, по мере умножения моей коллекции, питал возрастающее в себе пламенное желание употребить ее... на общую пользу и тем сколько-нибудь способствовать к общему и большому распространению вкуса к художествам... сознаю, что труд мой есть только бедное начало для славной будущности Музея изящных искусств в Москве"⁹².

Любопытно и происхождение коллекции. Вот объяснение собирателя: "Мне, как архитектору, случалось находить превосходные картины в подвалах, на чердаках и тому подобных местах: откуда они были исторгаемы мной от конечной гибели"⁹³.

"...Картины хотели купить иностранцы (в частности, Рубенса), но я, претерпевая крайность, не увлекся такими выгодами, твердо решаюсь ожидать случая посвятить их Москве для пользы моих соотечественников"⁹⁴.

В письме от 13 августа 1856 г., хранящемся в РГАЛИ, Е.Д. Тюрин написал: "В 1835 г. знаменитый Брюллов, бывши в Москве, осматривал мою коллекцию картин несколько раз"⁹⁵. Столичные журналисты, ви-

⁹¹ В.Ан. Неведомый московский собиратель // Среди коллекционеров. 1922. № 4. С. 39—42.

⁹² РГБ, ОР, ф. 231, разд. IV, д. 73, л. 1, 1 об., д. 74 и 75, л. 1. Копия докладной записки попечителю Московского Университета В.И. Назимову 10 декабря 1854 г.

⁹³ РГБ, ОР, ф. 231, разд. IV, к. 1, ед. хр. 75, л. 3.

⁹⁴ Там же, л. 4 об.

⁹⁵ РГАЛИ, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 149, л. 1 об.

димо, стараясь помочь благородному начинанию Тюриня, тоже ссылаются на авторитет Карла Брюллова. "Сам К.П. Брюллов много любовался этою картиною и указывал на нее как на образец для подражания"⁹⁶, — пишет журналист "Московских ведомостей".

В статье "Неведомый московский собиратель" приведены слова К.П. Брюллова с высокой оценкой коллекции Е.Д. Тюриня: "Эта коллекция достойна быть открыта публично, для образования художников"⁹⁷.

О судьбе замечательной коллекции напоминал впоследствии, уже в 1965 г., и журнал "Искатель"⁹⁸.

Борьбу за открытие в Москве Публичной картинной галереи Е.Д. Тюрин начал в 1850 г., и до 1863 г. предпринял несколько попыток добиться положительного решения. Усилия оказались напрасными. Коллекция была продана "в разбивку". Сохранять ее у собирателя уже не было сил: ухудшилось зрение, следовало подать в отставку, а значит — лишиться казенной квартиры в Денежном переулке⁹⁹; переехать в Тулу... где у него тоже не было дома. Места для хранения коллекции не было. Но пока, в конце 1851 г. Тюрин открывает свою квартиру для публичного осмотра.

Вот как описывает автор статьи в "Московских ведомостях" свое посещение тюринской квартиры-музея: "Лишь только я вошел в первую комнату, как был просто поражен, увидев все стены ее, даже стены лестницы, увешанные прекраснейшими картинами. Во второй комнате меня встретил сам хозяин с истинным радушием художника. Ему было очень приятно слышать о моем желании обзреть его картины. Он сам водил меня по комнатам, коих стены от пола до потолков и даже потолки (картины плафонной живописи) не были свободны от картин"¹⁰⁰.

Автор публикации И. Пр-в называет себя "любителем изящных искусств". Он перечисляет сокровища коллекции, и сегодня мы назвали бы подобный текст косвенной, необъявленной рекламой: "Кроме того, вы встретите множество скульптурных произведений из мрамора, мастерского резца былых и новейших времен, так что все это вместе заставляет думать, что находишься в целом музее, которому недостает

⁹⁶ Кудрявцев П. Художественные собрания в Москве: собрание картин, принадлежащих господину Тюрину // Моск. ведомости. 1852. 1 янв. № 1. С. 9—10.

⁹⁷ В. Ан. Указ. соч.

⁹⁸ Искатель. 1965. № 4. С. 155, 156.

⁹⁹ Е.Д. Тюрин жил там в 1835—1868 гг., см.: Полунина Н., Фролов А. Указ. соч.

¹⁰⁰ И. Пр-в. Указ. соч.

только простора... Созерцая картины г-на Тюриня, не знаешь, чему более удивиться: огромному ли их количеству... достоинству ли их, или необъявленному труду и терпению, с каким они собраны, или, наконец, тому благородному самоотверженному чувству, которое постоянно двигало душою почтенного знатока — труженика"¹⁰¹.

Вероятно, журналист услышал ответ собирателя, человека, обремененного большой семьей, небогатого, живущего на довольно скромное жалованье, о способе приобретения картин и был потрясен, что собиратель — во имя коллекции — "брал на себя многочисленные обязательства по составлению бесплатных архитектурских проектов домов и дворцов и даже многолетних наблюдений за строительством оных"¹⁰².

Пресса придавала гласность попыткам Е.Д. Тюриня сделать галерею общедоступной, "без траты казенных сумм"¹⁰³. Общественная поддержка Евграфу Дмитриевичу Тюрину постоянно проявлялась в различных акциях: например, по Москве были распространены подписные листы. Из книги отзывов, которую Е.Д. Тюрин завел для посетителей своего дома, осматривавших размещенную там коллекцию, сохранились записи о желании передать г-ну Тюрину, для его благородного начинания, не только отдельные картины, но и части коллекций: в 1855 г. А.И. Кубарев обещает подарить два произведения, А.П. Давыдов — картину Гольбейна, П. Гаврилов — картину итальянского художника, А. Андреев — часть своей коллекции¹⁰⁴. Пресса комментирует подобные бескорыстные порывы собирателей: "Многие уже изъявили готовность отдать в общественную галерею часть своих картин"¹⁰⁵.

А когда еще только слухи ходили по Москве о необычном начинании, в "Ведомостях Московской городской полиции" появилась статья с непривычным для нас, сегодняшних читателей, названием "Отметки Московского старожила", подписанная инициалами В.П.Г.¹⁰⁶. "Но доселе

¹⁰¹ *И. Пр-въ*. Указ. соч.

¹⁰² РГБ, ОР, ф. 231, IV (Погодин), к. 1, ед. хр. 73, л. 1, 1 об. (Копия докладной записки Е.Д. Тюриня попечителю Московского Университета и его учебного округа В.И. Назимову от 10 декабря 1854 г.).

¹⁰³ Из письма Е.Д. Тюриня (12 августа 1853 г.) московскому генерал-губернатору графу А.А. Закревскому "Объяснение о цели составления мной коллекции оригинальных картин и средствах основания из оной публичной картинной галереи в Москве без траты казенных сумм". Цит. по: *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. С. 345.

¹⁰⁴ См.: *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. С. 346.

¹⁰⁵ *И. Пр-въ*. Указ. соч.

¹⁰⁶ *В.П.Г.* Отметки Московского старожила // *Ведомости Московской городской полиции*. 1850. 17 авг. № 182.

многие из деятелей искусств соболезновали, что в Москве нет еще общественной картинной галереи, составленной из произведений знаменитых художников, так вот, этот недостаток, как говорят, уже заменяется надеждою: говорят, что уже кто-то составил и проект самого учреждения", — говорилось в ней. Далее автор рассуждает о частных московских коллекциях: "Делиться этой собственностью зависит от произвола: угодно было, например, графу Андрею Федоровичу Ростопчину открыть свою галерею, и толпа знатоков, любителей, любопытных наполнила его палаты, но в ином случае они остались бы известными только некоторым. Открыта когда-то была картинная галерея князя Дмитрия Михайловича Голицына...".

Несмотря на мощную поддержку столичной прессы, идее общедоступной художественной галереи "для всех сословий" не суждено было осуществиться. Но — общественное мнение пробудилось, мысли об общедоступном собрании художественных ценностей стали всеобщими. Во многом — благодаря личным усилиям Евграфа Дмитриевича Тюринна, и во многом — благодаря усилиям прессы. Кроме цитируемых статей, о Е.Д. Тюрине и его коллекции писали в "Северной пчеле" (1849 г., 17 февраля), в "Ведомостях Московской городской полиции" (1851 г., сентябрь, № 17 и 18), "Москвитянине" (1849 г., № 3, февраль, кн. 1).

В сентябре 1856 г. коллекционер пишет письмо Императору с просьбой выделить залы для Московской общедоступной галереи в одном из зданий, подведомственных Московской Дворцовой конторе. 7 января 1857 г. он получает отказ за подписью Министра Двора. Е.Д. Тюрин не оставляет свои хлопоты, потому что считает: "Понятие об искусствах также необходимо, как и всеобщая грамотность"¹⁰⁷.

А еще в преддверии празднования 100-летия Московского Университета 10 декабря 1854 г. Е.Д. Тюрин пишет письмо попечителю Московского Университета В.И. Назимову, где рассказывает историю своего собирательства, и сквозь регламентированный текст письменного прошения прорывается горячность человека, всем пожертвовавшего ради своей мечты и пытающегося эту мечту спасти.

Вот выдержки из этого письма: "Галерея могла бы быть помещена, например, при Университете, где имеется неотделанный корпус, отдаваемый прежде в найм". Тюрин объясняет в этом прошении: "Имея огромную коллекцию оригинальных картин (до 400) почти всех известных школ Европы... которые собраны мною в течение 35 лет тяжкими

¹⁰⁷ РГАЛИ, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 149, л. 11 об.

трудами и многими лишениями, единственно для общей пользы, я предлагаю оные для учреждения Публичной картинной Галереи". "Почти во все времена собирания мной коллекции картин я имел казенную квартиру, где мог сохранять их в должном порядке, чем я обязан глубокою благодарностию просвещенному начальству". "Я, по мере умножения моей коллекции картин, питал возрастающее в себе пламенное желание употребить ее, по времени и в благоприятном случае, на общую пользу и тем сколько-нибудь способствовать к общему и большому распространению вкуса к художествам".

На некоторых картинах из коллекции Евграфа Тюриня была надпись, удостоверявшая их былую принадлежность к собранию князя Дмитрия Михайловича Голицына, — еще одно подтверждение словам коллекционера о том, каким образом он получал возможность приобрести свои экспонаты у богатых людей: по-видимому, оказывая им бесплатные архитектурские услуги.

Вот свидетельство из "отношения" графа А.А. Закревского барону Л.К. Боде от 3.10.1855 г. "Главный Министр Императорского Двора уведомил меня от 18 сентября за № 4521, о ходатайстве архитектора коллежского советника Тюриня открыть в Москве Публичную картинную галерею из принадлежащих ему оригинальных масляных картин и о предложении его жертвовать в пользу раненых воинов, их вдов и сирот половину дохода, собираемого с посетителей галереи. Государю Императору богоугодно поручить мне рассмотреть вместе с Вашим Высочайшим превосходительством и Гофмейстером князем Грузинским предложение Г. Тюриня"¹⁰⁸.

Ответ барона Л.К. Боде графу А.А. Закревскому (от 12.10.1855 г.): "М.Г. гр. Арсений Андреевич! Одну половину Тюрин предполагал жертвовать, а другой же половиной пользоваться сам, доколе не выплатится следующая ему за картины сумма 100 т. рублей серебром, после чего весь доход должен будет поступить в распоряжение Правительства; в случае же неутверждения, по каким-либо обстоятельствам предложения его, просит (Тюрин) разыграть означенные картины в лотерею"¹⁰⁹.

Создать галерею было выгодным для государства предложением, но его отвергли: ведь Тюрин предлагал открыть галерею для всех сословий, а это была непривычная дерзость, так же, как и предложение жерт-

¹⁰⁸ РГАЛИ, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 149, л. 40 об.

¹⁰⁹ Там же, л. 7 об.

довать половину дохода раненым воинам, их вдовам и сиротам, — это было бы наглядным упреком правительству, которое не особенно заботилось о нуждах данного слоя общества.

Граф Закревский сообщил Тюрину, что в городе нет помещения для галереи.

Получая отовсюду отказы, Евграф Тюрин просит "дозволения — разыграть означенные картины в лотерею". В письме Совету общества любителей художеств (декабрь 1862 г.) Е.Д. Тюрин просит купить его картины "по дешевым ценам", ибо только так будут они сохранены от конечной гибели для мира искусств, могут приносить общественную пользу"¹¹⁰. В конце концов... он публикует в газетах объявления о продажах картин, скульптур и рисунков.

Благородное начинание Евграфа Дмитриевича Тюрина не состоялось "из-за бездушия" чиновного мира. Любопытно, что замечательная московская история могла забыться (и почти забылась) — если бы не пресса: в 4-м выпуске "Среди коллекционеров" в 1922 г. появляется статья, подписанная инициалами В.Ан. Название статьи характерно: "Неведомый московский собиратель" (сколько раз называли Е.Д. Тюрина "неизвестным"? Из-за чего это — из-за необычайной скромности архитектора?).

Но до последней минуты Тюрин не перестает обращаться в инстанции: после предложения о приобретении коллекции в 1863 г. он адресует Училищу живописи, ваяния и зодчества просьбу хотя бы купить у него на выбор самые ценные полотна. Снова отказ. Катастрофа, потому что кончался срок его службы, из-за болезней и по возрасту он выходил на пенсию: казенная квартира Московской дворцовой конторы, вместилище собранных им шедевров, больше уже не могла быть их домом. Бездомная коллекция... И все-таки в Москве, в Денежном переулке, д. 1/8, в казенной квартире архитектора, рисовальщика, гравера и собирателя картин Евграфа Дмитриевича Тюрина несколько лет располагалась Московская общедоступная галерея. Он был первым в Москве, кто предпринял эту попытку, задолго до братьев Третьяковых.

В 1868 г. престарелый архитектор подает в отставку и лишается казенной квартиры: экспонаты уже негде размещать. Коллекция продана "в розбивку", и долго еще даже на Сухаревском и Смоленском рынках можно было купить книги и рисунки "из собрания Евграфа Тюрина".

¹¹⁰ РГАЛИ, ф. 660, оп. 1, ед. хр. 1051, л. 1.

Впоследствии некоторые картины из необычайной коллекции Тюриня оказались в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. В каталоге Третьяковской галереи тоже есть следы его коллекции¹¹¹.

Местонахождение подавляющего количества картин и других экспонатов этого необычайного собрания неизвестно¹¹².

* * *

Однако, перефразируя слова А.И. Солженицына, можно сказать, что не только у слов, но и у вещей, и даже у мечты есть своя судьба. Вот такой оказалась судьба замыслов Евграфа Дмитриевича Тюриня: его мечтой был собственный дом, где могла бы разместиться его галерея, по замыслу — общедоступная, для людей всех сословий. Судьба мечты оказалась драматической, но — в чем-то сбылась. Потому что этот дом был выстроен и стоит поныне: дом 5 по улице Знаменка. Сейчас там поместил свою собственную галерею картин художник Александр Шилов. Общедоступную.

Интересна история строительства тюринского дома: в 1826 г. Евграф Тюрин, на подъеме своих успехов, смело глядя в будущее, решает выстроить собственный дом, где будет жить его семья и где он расположит картины, скульптуры, гравюры, старинные книги из своей коллекции — для общедоступного просмотра.

Итак, в начале карьеры он пишет прошение о покупке "пустоποрожней земли", на которой прежде, до пожара 1812 г., размещалась усадьба генерала А.И. Головина. Опустевшая после пожара земля и была в 1826 г. куплена Евграфом Тюриным¹¹³.

Он вознамерился выстроить здесь собственный двухэтажный дом, который, по замыслу, должен был стать "по красоте фасада... украшением сей улицы, поблизости Кремля находящейся"¹¹⁴. Так написал о проекте будущего дома архитектор Ф.М. Шестаков, привлеченный Тюриным к осуществлению чертежей, поскольку сам Е.Д. Тюрин очень занят

¹¹¹ В архиве Третьяковской галереи есть фонд С.И. Битюцкой: 104/3, п. 3, с. 156—162 (о Е.Д. Тюрине) В этом архиве есть каталог некоторых картин Е.Д. Тюриня; подлинник — в Московском областном историческом архиве.

¹¹² РГАЛИ, ф. 2338 (Костин), оп. 1, ед. хр. 455, л. 122—126 (микрофильмы коллекции Е.Д. Тюриня).

¹¹³ Данные о строительстве дома см.: *Романюк С.К.* Улица Фрунзе. Указ. изд.; *Романюк С.К.* Из истории московских переулков...; ЦИАМ, ф. 163, оп. 4, л. 665 (фонд Комиссии для строений Москвы).

¹¹⁴ Там же.

и в Экспедиции Кремлевских строений, и в реконструкции Архангельского, и в подготовке народных коронационных гуляний на Девичьем поле. Кроме Ф.М. Шестакова, Евграф Тюрин приглашает к себе в помощники еще и своего ученика, П.И. Гусева (который оставил нам словесное описание портрета своего учителя). Гусев наблюдает за строительными работами.

Престижные заказы пока еще сыплются на Евграфа Дмитриевича, он становится все более известным, и это позволяет ему думать, что скоро он и его семья будут жить в этом доме у Боровицкого холма, простом, изящном и просторном — доме совершенно в его вкусе, без вымышленных украшений, присущих пышным вельможным домам. Его дом будет исполнен внутренней гармонии и изысканной красоты... Он станет одновременно и вместилищем для его галереи, и — домом для его семьи.

Евграф Тюрин был женат на Екатерине Алексеевне Бухвостовой, дочери генерала Алексея Никитича Бухвостова. Брак этот, видимо, был счастливым, многодетным. Можем предположить, что Евграф Тюрин не случайно нашел себе жену из рода, связанного с именем архитектора Якова Григорьевича Бухвостова, который вышел когда-то на волю, будучи крепостным окольного М.Ю. Татищева. Евграф Тюрин тоже из крепостных. Тюрины принадлежали боярам Колычевым, а отец Евграфа Тюрин, архитекторский помощник Дмитрий Андреевич Тюрин, получил, как уже сказано, вольную от фрейлины М.А. Измайловой. (Крепостные люди продавались, вельможи дарили их друг другу, и как Дмитрий Андреевич Тюрин попал к фрейлине Измайловой — сейчас сказать трудно)¹¹⁵.

Почти сразу после вступления в брак Евграф Тюрин мечтает о постройке собственного дома. Но дома особенного, где он мог бы не только жить со своей семьей, но и разместить свою коллекцию на бесплатное обозрение всем москвичам — во исполнение своей цели служить Отечеству и просвещать людей, ибо он считает — знание искусства, живописи столь же необходимо, как и знание грамоты.

Но — выстроив дом, который и в самом деле стал "украшением улицы близ Боровицкого холма", он вынужден был продать его купчихе Шевёлкиной, так как оказался не в силах этот дом содержать. Опала из-

¹¹⁵ По свидетельству М. Пыляева, на Мясницкой ул., напротив почтамта, располагался дом Кусовникова, купленный им после 1812 г. и принадлежавший ранее Измайловым, которые хранили в ряде комнат атрибуты масонской ложи (см.: *Пыляев М. Указ. соч. С. 82*).

за ареста братьев, по-видимому, лишила его заработков. Шевёлкина, купив дом, надстроила третий этаж.

Однако у наших мечтаний и желаний бывает своя собственная биография и своя судьба. И дом, построенный Е.Д. Тюриным для галереи... стал галереей, когда в 1998 г. это здание было передано художнику Александру Шилову. Ныне здесь, при входе, в правом зале, есть скромный стенд, где рассказывается о первом владельце "дома в стиле московского классицизма" — Евграфу Тюрине. В витрине под стеклом можно увидеть черно-белую ксерокопию портрета Евграфа Дмитриевича (художник В.В. Пукирев, портрет атрибутирован тюменским краеведом Нефедовым). Мы видим человека средних лет, с благородным лицом мечтателя; это — "выдающийся москвич", по выражению П.Н. Миллера.

* * *

Евграф Тюрин был также страстным книголюбом. Его коллекция книг состояла из редких изданий... Будем надеяться, что книги и картины, собранные Тюриным, сохранились где-то в Москве, Санкт-Петербурге, Туле (и, может быть, еще где-то). В ГНИМА имени А.В. Щусева, в Государственном музее-заповеднике "Коломенское", в Государственном историческом музее хранятся рисунки, проекты, планы строений, чертежи архитектора Евграфа Дмитриевича Тюрина. Причем имеются чертежи как осуществленных им проектов, так и "чертежи его замыслов". Они не устарели, и построенные по ним здания могли бы составить честь даже и современной Москве.

В ГНИМА им. А.В. Щусева сохранились планы и чертежи каменной (вместо деревянной) Георгиевской церкви в Коломенском (датировано 1839 г.); план ротондальной церкви в Петровском парке в Москве (датирован 1842 г.); фасад церкви в с. Домодедово с трапезной и предполагаемой колокольней (1844).

В архивах Санкт-Петербурга хранится проект перестройки здания Медико-хирургической академии на Рождественке (в Москве), позже ставшего Строгановским художественным училищем¹¹⁶. В архивах Санкт-Петербурга имеются также чертежи, свидетельствующие о том, что Е.Д. Тюрин участвовал в перестройке зданий в имении Плещеево,

¹¹⁶ См.: ЛГИА, ф. 1488, оп. по Москве, д. 47.

принадлежавшем князю Абамелек-Лазареву (на полях чертежа есть подпись — Е. Тюрин)¹¹⁷.

В 1868 г. Евграф Дмитриевич Тюрин уходит от дел — он пишет прошение об отставке "по домашним обстоятельствам". Это связано, по-видимому, еще и с резким ухудшением зрения. Старость свою он встречает в нищете. В письме к своему другу художнику Н.А. Добровольскому Тюрин пишет: "Люди бездушные не имели влечения сделать что-нибудь доброе"¹¹⁸. Пенсия его за пятидесятилетнюю службу невелика, имения он не нажил, коллекция продана за бесценок, казенную квартиру, по выходе в отставку, он должен сдать, своего дома у него нет: он живет то на даче у тульского приятеля, то снимает квартиру в Туле. Изредка наезжает в Москву.

Останавливается он, приезжая в Москву, в дешевых гостиницах. Описывая Добровольскому свои невзгоды, он сам себя и останавливает: "Довольно о прошедшем, я молчу для сохранения драгоценного зрения" (это — строки из письма от 1870 г.).

Вот так в конце жизни, несмотря на все свои труды, заслуги и награды, Евграф Тюрин бедствует.

В его жизни было много трагических обстоятельств: два его сына, Владимир и Николай, умерли еще в младенческом возрасте, тридцати одного года отроду умер первенец Дмитрий, потерял он и дочь Елизавету — какая-то роковая история скрыта за строками "Доношения" Е.Д. Тюрина (для формулярного списка), где он говорит о смерти дочери: "Из числа состоящих в семействе моем детей дочь девица Елизавета сего 13 ноября была венчана в приходской церкви Покрова, что в Левшиине, с потомственным дворянином Евгением Николаевичем Иванчиным-Писаревым"¹¹⁹, а 15-го числа сего же ноября Волею Божьею померла в имении мужа своего, состоящем Московской губернии Серпуховского уезда в сельце Рудины".

В его последних письмах из Тулы — ничего о семейных делах. Он пишет своему другу Николаю Александровичу Добровольскому о своем интересе к московским событиям, к Первой Политехнической выставке, приветствуя все новое, что входит в московскую жизнь.

В то же время он печалится о своей любимой Москве, которая готовится к Политехнической выставке: "Очень обидно для Москвы, что

¹¹⁷ См.: ЛГИА, ф. 880, оп. 4, д. 29.

¹¹⁸ Указанные письма Е.Д. Тюрина к Н.А. Добровольскому хранятся в РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 1—16.

¹¹⁹ По-видимому, сыном известного коллекционера Н.Д. Иванчина-Писарева.

Петербургские распорядители решились погубить кремлевские сады, будто в обширной Москве уже более не находилось мест для постройки предположенных зданий. Обширная Красная площадь в виду знаменитых памятников была бы самым удобным и знаменательным местом; да и много других мест, а Московские сады, которые она растила в течение более полувека, остались бы неприкосновенны"¹²⁰.

Страсть к собирательству не покидает старого архитектора: он пишет другу, как рад, что ему удалось купить первый том сочинений М.В. Ломоносова с портретом ученого, надеется, что у продавца "есть и полное издание этого знаменитого россиянина".

Он старается пристроить издателем сочинения своего друга Н.А. Добровольского ("Верба" и "Масленица"), но в письме к нему сетует: "Что я с ними буду делать? Ведь мне ясно сказали, что для разудалой Тулы нужны и разудалые стихи". Дело в том, что "Верба" и "Масленица" — сочинения духовного содержания. Евграф Тюрин, однако, выражает уверенность, что "христианский труд этот будет интересен для многих".

Евграф Дмитриевич Тюрин умер в Туле 16 ноября 1875 г., погребен там же, на Всехвятском кладбище.

* * *

Евграф Дмитриевич Тюрин прошел путь архитектора, рисовальщика, гравера, коллекционера вместе со своим веком, а век XIX, начинаясь с классицистического спокойствия и непреложности классических линий, стремительно и беспокойно искал новые архитектурные решения, ведь век грядущего модернизма уже раздвигал себе дорогу. Мостом между прошлым и будущим у позднего Тюринина стало направление с легким именем "эkleктика". Эkleктикой считается созданный им Богоявленский кафедральный собор в Елохове. Считая высоким архитектурным творением собор Св. Петра в Риме, Евграф Тюрин воздвигает собор Богоявления в Москве по образцу римского собора, он мечтает создать переключку двух христианских храмов. Похож ли храм Богоявления в Елохове на собор Св. Петра? Да... Но вспомним: при огромной открытости всем мировым достижениям и веяниям в России плохо приживаются иностранные идеи. Они перерабатываются здесь во что-то свое, русское, суровое и нежное, одновременно простое и загадочное, даже — мистическое.

Таким же простым и ясным, спокойным и неожиданным, своеобразным и чудесным было все, созданное Евграфом Тюриним. Верный при-

¹²⁰ РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 14, 14 об, 15.

верженец классицизма в начале своего пути, он не побоялся экспериментировать, когда услышал музыку будущего.

В творчестве Евграфа Дмитриевича Тюриня есть и элементы модернизма — их находят в чугунных конструкциях в ризалитах Нескучного дворца.

Его гражданские строения подчеркивают простоту и одновременно величие жизни, в них отсутствуют суетность, наглая роскошь, они соразмерены с потребностями человека, скромны, но красота его творений достигается строгим вкусом и неизменным изяществом замысла.

Вся его жизнь — образец служения России, Москве (где он больше всего работал), Православию.

Всем его мечтам, творениям, всей его жизни присуща изысканная московская свободолобивая простота, а также тот особый вкус и изящество, которые определили его творческий почерк.

Он был человеком истинно верующим, поэтому так привлекательны созданные им храмы.

Он был скромн, и на какое-то время даже забыт. Но имя его вновь открыто потомкам.

Вся жизнь Евграфа Дмитриевича Тюриня, по словам П.Н. Миллера, была "жизнью замечательного москвича".

Приложение 1

Письма Евграфа Дмитриевича Тюрина Николаю Александровичу Добровольскому¹²¹

Тула, 3 марта 1869 года

Милостивый Государь
Николай Александрович!

Письмо Ваше я получил 2-го числа сего месяца, и спешу Вас уведомить, что я прилагаю при сем почтовую квитанцию, по коей удобно будет справиться в Губернском Казначействе о следуемой мне пенсии, которую я хотел получить в г. Туле. Что узнаете по оному делу, сообщите мне поскорее.

Благодарю Вас за сообщение мне разных московских новостей, желательно бы иметь понятие о форме орденов, и каких степеней кто удостоен. Также хотелось бы знать: чем окончилось дело о пожаре в Архангельском соборе? Не удивляйтесь сему моему любопытству, в дали от Москвы, где так долго служил, всякая весть о ней интересна.

При желании Вам всего лучшего
честь имею быть
покорнейшим слугою
Евграф Тюрин

3 марта 1869 года
г. Тула.

P.S. Очень Вам благодарен, что Вы подписались для меня на Московские Ведомости, не нужно ли выслать ко мне квитанцию из Конторы Типографии¹²²?

Тула, 24 декабря 1870 года

Милостивый Государь
Николай Александрович!

Благодарю Вас за поздравление меня с праздником и Новым Годом, и я Вас тоже поздравляю и желаю Вам от души и здоровья и полного благополучия.

¹²¹ Письма публикуются в орфографии автора.

¹²² РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 5, 5 об.

Если Вы не успели отыскать сведения о кончине И.И. Дмитриева, то я сообщаю Вам из Нового Календаря Гатцуг, что он умер в Москве 3 октября 1837 года.

Я помню, что я Вам пересказывал с особенною радостью, что я приобрел первый том сочинения Ломоносова с его портретом и заплатил за него 2 р. 50 к. и тут же узнал, что у книгопродавца есть и полное издание этого знаменитого ученаго, состоящее из трех томов в переплете, ценою 7 руб. 50, а Вы полагаете цену в 1 р. 50 к. это чья-нибудь ошибка. Вы пишете, что посылаете мне Ваши сочинения "Верба" и "Масленица" в числе 10 книжек, но я их не получил. Что я с ними буду делать? Ведь мне ясно сказали, что для разудалой Тулы не нужны стихи!

Радуюсь Вашему истинно христианскому труду, он будет интересен для многих.

За новости Вам благодарен. Жаль, что любезно-верная Москва опоздала своим адресом.

Торжество 50-летнего юбилея К.С. Дмитриева напомнило мне тяжкую обиду за мою 50-летнюю службу: я имел орден Св. Владимира 4-й степени за отличие в 32 года, следовательно, меня следовало представить к награде тем же орденом 3-й степени; но так как приближенные к К.Н.И. люди бездушныя, не имели влечения сделать что-нибудь доброе, то я и остался обиженным навсегда, а я уверен, что К.Н.И. с удовольствием зделал бы обо мне представление. Но довольно о прошедшем, кто старое вспомянет, тому глаз вон, я молчу для сохранения драгоценного зренья.

С истинным уважением навсегда
Имею честь быть
Вашим покорнейшим слугою
Евграф Тюрин¹²³.

Тула, 26 января 1872 года

Милостивый Государь
Николай Александрович!

Поздравляю Вас с Новым Годом и от души желаю Вам и полного здоровья и благополучия.

¹²³ РГБ. ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 11, 11 об.

Давно я не имел удовольствия получать от Вас письма, здоровы ли Вы в настоящее время и чем общепольным занимаетесь?

Три книги Ломоносова я не мог купить по дороговизне их, и наконец узнал, что оныя проданы в Гимназическую Библиотеку.

Я в Туле бываю на толкучке почти всякое Воскресенье и приобрел первую часть Ломоносовского сочинения за дешевую цену. Эту книгу я назначил именно Вам в подарок, а может быть попадутся и остальные книги.

Напишите об новостях в кругу Вашей службы: все ли живы и здоровы, так же дайте мне какое-либо понятие об Политехнической Выставке: где она устроивается и кто из гг. Архитекторов занимается этими постройками кроме Дмитрия Николаевича Чичагова?

Честь имею пребыть навсегда
Вашим покорнейшим слугою
Евграф Тюрин¹²⁴.

Тула, 18 апреля 1872 года

Христос Воскресе!
Милостивый Государь
Николай Александрович.

Поздравляю Вас с таким великим праздником для всего человечества, а особенно для христиан, душевно желаю Вам восстановления Вашего здоровья!

Очень благодарен Вам за изложение Ваше Политехнической Выставки и душевно благодарю Вас за предложение Вашей хаты для моего помещения, мне хотелось бы побывать в Москве хоть на короткое время в конце июля месяца и тогда я привезу с собой для Вас две книги Ломоносова, а может, и еще приобрету из его сочинений.

Радуюсь, что Вы теперь занимаетесь полезным трудом разборки дел Великого из всех царей земных, каждая черта из жизни Его, есть слава нашего Отечества.

Не слышали ли Вы отзывов просвещенных критиков о трагедии Погодина "Петр Великий"?

Мне очень жаль бедного Голиевского, он был самый честный труженик, а кто теперь поступил на его место?

¹²⁴ РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 12, 12 об.

Кажется, при Политехнической Выставке участвует и другой наш Архитектор г. Чичагов?

Очень обидно для Москвы, что Петербургские распорядители решились погубить кремлевские сады, будто в обширной Москве уж более не находилось мест для постройки предположенных зданий. Обширная Красная площадь в виду знаменитых памятников, была бы самым удобным и знаменательным местом; да и много других мест, а Московския сады, которыя она растила в течение более полувека, остались бы, неприкосновенны.

В числе книжных покупок на толкучке, я приобрел Манускрипт каких-то старинных Романов за двугривенничек!

1. Гистория о славном и храбром Витязе или Рыцаре Венецияне и о прекрасной Гишпанской королеве Раницивене. (Кажется, этот Роман есть в печати)

2-е Гистория о Российском Московском Дворянине сыне Александре.

3-е О Гишпанском Цесаре Долторне и о походе его.

Эти три сочинения написаны гражданскими буквами, под титулами, они переплетены в кожаный переплет в четвертку, всего 147 листов, очень четко написаны и хорошо сохранены.

Желательно знать были ли напечатаны остальные два романа? Когда буду в Москве, привезу эту книгу с собой для Вашего рассмотрения, она писана в 1751 году!

С чувством истинного уважения
Честь имею быть Вам навсегда
покорнейшим слугою
Евграф Тюрин¹²⁵.

Тула, 14 июня 1872 года

Милостивый Государь
Николай Александрович!

Благодарю за письмо Ваше, я его получил 4 числа. Прошу Вас поздравить от меня Егора Ивановича с празднованием Его юбилея, и утешить Его, что хотя в настоящее время он не получил вполне следуемой ему награды,

¹²⁵ РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 14, 14 об, 15.

но может ожидать вторичного представления Князя, потому что такую службу грех оставить без должного награждения. Моя служба и более печально окончилась. Прослужа термин к награде Св. Владимира, я не был представлен к награде, потому что я прежде получил этот орден за отличие из другого Министерства, заслужил пряжку за 50 лет, начальство ни чем не отличило, при выходе в отставку вздумали наградить следующим чином, но я прослужил в последнем чине 25 лет! Следовательно, какая же это награда? Почести в отставке не нужны, но если бы получал больший пенсион, это бы было хорошим обеспечением в жизни.

Князь С. Д. получил орден Белого Орла? и также С. М. Сухотин получил орден Св. Анны I-ой степени с короной? Где сей последний щастливец находится? или состоит по-прежнему на своем?

Касательно паев на купленных чиновниками конторы билет внутреннего займа, я забыл сколько я внес, но прошу Вас получить следуемые мне по расчету деньги, которые удержите у себя до моего востребования.

К Вам на выставку собираюсь приехать в конце будущего Июля месяца.

От души желаю, чтоб все Ваши болезни отстали от Вас и Вы по-прежнему будете молодцом.

С чувством истинного уважения к Вам,
остаюсь навсегда Вашим покорнейшим слугою
Евграф Тюрин¹²⁶.

¹²⁶ РГБ, ОР, ф. 94, к. 3, д. 41, л. 16, 16 об.

Приложение 2
**Частичный каталог картин из коллекции
 Евграфа Дмитриевича Тюрина¹²⁷**
 1856. 29 апреля

№	Какого художника	Что изображено	Материал	Размер	№ по нумерации Е.Д. Тюрина
1.	A. chs. 1724	Портрет Гетмана Скоропадского	холст	62x50	229
2.	Аллори	Богоматерь в венце	холст	62x51	165
3.	Акерт	Пейзажи: утро и вечер	холст	69x89	192
4.	Акерт	Римские руины	дерево	27x31	295
5.	Альбано	Путешествие Галатеи	медь	27x40	32
6.	Альбано	Богоматерь с Христом	холст	69x53	38
7.	Бален Ван	Благовещение Господне ¹²⁸	дерево	173x120	63
8.	Бартоломео Фра	Богоматерь скорбящая	холст	53x45	52
9.	Бартоломео Фра	Св. Мария и Елизавета	холст	58x127	240

¹²⁷ Описание картин принадлежит Е.Д. Тюрину. РГБ, ОР, Поч/IV, 1, л. 73—76. См. также: РГАЛИ, ф. 646, оп. 1, д. 336 (машинописная копия).

¹²⁸ Есть в ГМИИ.

10.	Бассано	Две Святые и явившийся им Спаситель	дерево	?	198
11.	Бассано	Христос с Апостолами, исцеляющий бесноватого	холст	100x94	414
12.	Бергем	Стадо овец	холст	42x50	99
13.	Бергем	Иаков и семейство Лавана	холст	62x76	322
14.	Берген Ван	Стадо коров	холст	62x76	321
15.	Блемарт	Пирующие голландцы	дерево	16x15	276
16.	Боль Ф.	Портрет художника	дерево	27x20	200
17.	Боровиковский В.Л.	Портрет	холст	65x53	334
18.	Бот	Пейзажи	холст	33x42	379
19.	Боленези Гринальди	Жертвоприношение Авраама	?	96x71	241
20.	Бранд	Пейзаж	холст	36x45	348
21.	Браш	Травля оленей	?	31x40	235
22.	Брейдель Ф.	Императрица Анна Иоанновна отдыхает после охоты	холст	67x58	404
23.	Бриль П. и Ротенгамер	Пейзажи с фигурками	медь	35x52	400
24.	Бровский	Скачущий вооруженный бедуин	холст	?	335
25.	Брувер	Голландцы и голландки	дерево	?	46
26.	Брувер	Пирующие голландцы в комнате	дерево	20x17	379
27.	Брюгель	Рай земной	дерево	...1x71	33
28.	Брюгель	Горы, замок и море	дерево	47x62	101
29.	Брюгель	Травля кабанов	дерево	27x49	114
30.	Брюгель	Пейзаж	дерево	?	218
31.	Брюгель	Коровий рынок с народом	дерево	50x72	313
32.	Брюгель	Разбойники в португальских болотах	дерево	51x87	354
33.	Бургиньон	Сражение гишпанцев	холст	63x120	50
34.	Бургиньон	... гишпанцев	холст	42x78	?
35.	Буман	Плоды и виноград	дерево	51x60	232
36.	Бурдон	Элиодор похититель	медь	63x89	57
37.	Булонь	Триумф Нептуна (эскиз)	холст	89x111	345
38.	Бунель	Старуха ищет у девушки в голове (?)	?	48x37	133
39.	Вантелен	Мужской портрет	дерево	18x11	201
40.	Ванни Кавалеро	Св. Семейство, перед ним Святой на коленях	медь	?	260
41.	Веккио П.	Св. Иероним	дерево	18x12	80
42.	Вельт Ван	Пейзаж	?	40x60	49
43.	Веласкез	Голова апостола Симона	холст	47x38	61

44.	Вельфрост В.	Богатство Англии	дерево	49x36	378
45.	Вениус Отто	Ангелы, несущие священные атрибуты	холст	?	152
46.	Веникс	Фрукты, обезьяна и попугай	холст	82x120	75
47.	Веникс	Плоды	холст	?	122
48.	Веникс	Фрукты в сосуде	полотно	73x67	150
49.	Веникс	Фрукты в фарфоровой чашке	полотно	73x67	156
50.	Веникс	Утки и утята	холст	?	247
51.	Веронез А.	Иродиада	холст	107x131	221
52.	Веронез Поль	Давид и поверженный Голиаф	холст	133x184	387
53.	Вередье	Обращение Св. Павла	?	?	245
54.	Верне	Пейзаж	дерево	21x27	288
55.	Веренден	Пирующие обезьяны	дерево	22x35	115
56.	Винчи Леонардо	Голова Спасителя с частью плеч	холст	36x30	406
57.	Виш	Мифологические сюжеты	холст	27x53	327
58.	Вильсон	Сад с сатирами и гуляющие	холст	?	148
59.	Винанс	Превосходный пейзаж (полотно)	?	?	137
60.	Воз де Март	Обращение Св. Павла	холст	76x106	336
61.	Воде С.	Римский консул и...	медь	53x71	18
62.	Волерт	Пейзаж	дерево	22x30	186
63.	Вре де	Вечерний пейзаж	дерево	30x22	264
64.	Вуверман	Сражение (малая, круглая)	?	7x7	364
65.	Вуверман Фил	Путешественники и лошадь	дерево	16x15	277
66.	Вуверман Фил	Лошадь у столба и наездник	холст	18x16	244
67.	Вуверман Фил	Сражение	дерево	25x38	131
68.	Вуверман П.	Деревенский вид вечером	дерево	49x62	30
69.	Гаэль 1554 г.	Рынок с народом	холст	50x45	126
70.	Гакерт	Пейзаж	дерево	18x27	138
71.	Гамельтон	Бельгий павлин и петухи	холст	37x58	110
72.	Гверчино	Спящий Эндимион	холст	71x53	93
73.	Гверчино	Св. Екатерина и мученики	медь	29x23	213
74.	Герман	Пейзаж, темный лес	холст	?	139
75.	Гензоп	Вода, мельницы и даль	дерево	27x36	64
76.	Герер	Богоматерь, Христос и католические священники	холст	76x65	381

		ки			
77.	Гойн Ван	Бурное море	дерево	25x32	13
78.	Гойн Ван	Сельский вид	дерево	38x67	?
79.	Гойн Ван	Морской вид	дерево	47x89	92
80.	Гойн Ван	Пейзаж	холст	47x89	106
81.	Гориманс	Семейные беседы	холст	47x58	24
82.	Гориманс	Беседы с голландцев	холст	47x58	262
83.	Гольбейн	Голова женщины	холст	49x40	67
84.	Гондекетор Жизберт	Козел в лесу	дерево	32x45	318
85.	Грез	Юная вакханка	холст	49x38	376
86.	Грот	Две застреленные птицы	холст	51x45	390
87.	Грот	Дичь	холст	49x62	259
88.	Грот	Дичь и фрукты	холст	94x111	227
89.	Губракен	Философ	дерево	18x14	358
90.	Дейк Ван	Сражение амазонок с греками	дерево	51x77	36
91.	Дейк Ван	Портрет Гишпанца	холст	51x40	41
92.	Дейк Ван	Снятие с креста	холст	202x160	82
93.	Дейк Ван	Милосердие	холст	147x113	103
94.	Дейк Ван	Портрет венецианца	дерево	42x36	271
95.	Дельсарт Анд	Св. Семейство	дерево	113x80	341
96.	Денер	Старуха с книгой ¹²⁹	холст	45x36	270
97.	Денер	Дама с гитарой и старуха	полотно	94x14	176
98.	Дегем	Рак, плоды...	?	31x46	129
99.	Дидрих	Каскад Тиволи	холст	107x85	70
100.	Дидрих	Всадник во время бури	холст	76x102	266
101.	Дольчи К.	Св. Женеви́ева и Ангел	холст	102x76	169
102.	Дрох Слет	Замок и народ	дерево	62x71	83
103.	Дрох Слет	Разбойники	холст	102x158	128
104.	Дрох Слет	Голландский праздник	дерево	62x116	312
105.	Дрох Слет	Сельский праздник	дерево	37x53	360
106.	Дрешслер	Цветы и щегленок	дерево	47x33	250
107.	Дувано ван	Оседланная лошадь	холст	80x65	107
108.	Дувано ван	Охотники у корчмы	дерево	80x65	165
109.	Дюк ле	Музыкант с гитарой	дерево	16x13	86
110.	Дюрер Альбрехт	Портрет австрийского императора Максимилиана V	дерево	44x35	374
111.	Жувенет	Слава Ришелье	холст	58x17	224
112.	Жувенет	Два Ангела: поющий по нотам и играющий на флейте	холст	58x17	171

¹²⁹ Есть в ГМИИ — "Портрет старухи".

113.	Жерарден	Развалины	холст	17x33	175
114.	Жордан Л.	Закальвающийся Катон	?	116x96	149
115.	Жорданс Ж.	Св. Семейство в Египте	холст	151x200	112
116.	Каналетто	Вид Венеции	холст	67x?	4
117.	Каналетто	Перспектива строений	?	?	87
118.	Каналетто	Кирпичный завод	холст	37x19	124
119.	Каналетто	Мост в Венеции	холст	56x73	342
120.	Караш А.	Купидон, обделывающий лук	холст	?	119
121.	Караш А.	Геркулес-младенец удущает змий	дерево	18x12	293
122.	Кауфман Анж	Голова молодой женщины	дерево	17x38	12
123.	Камучини	Смерть Юлия Кесаря	холст	30x41	146
124.	Кессель	Св. Антоний и привидения	медь	25x36	62
125.	Кессель	Сотворение птиц	медь	?	239
126.	Кенбунг	Пейзаж: охотники с собаками	дерево	17x23	299
127.	Корреджио	Диана с собачкою	холст	46x36	6
128.	Кортон П.	Виргиний, убивающий дочь	холст	53x41	55
129.	Кортон П.	Путешествие Галатеи и циклоп	холст	49x53	274
130.	Костер ван де	Дичь и петух	холст	129x116	267
131.	Койп	Коровы на берегу моря	дерево	23x31	282
132.	Крооз	Пейзаж	дерево	38x53	102
133.	Кроде	Пирующие обезьяны	дерево	22x32	113
134.	Кургель	Отдых в Египте	холст	85x67	100
135.	Лакруа	Морские виды	холст	67x80	190
136.	Лампи	Императрица Мария Терезия в трауре	дерево	20x18	195
137.	Лантар	Пейзажи лунные	холст	25x32	306
138.	Ламбрему	Драка	холст	40x58	349
139.	Леполли	Буря на море	дерево	42x56	43
140.	Лесюер	Муза с трубой в руках	холст	82x67	54
141.	Лесюер	Сошествие Св. Духа	холст	56x38	225
142.	Легранд	Путешественники	холст	51x56	108
143.	Лебрюн	Сюжет из Нормы	холст	?	167
144.	Лебрюн	Строение и хозяйка с курами	дерево	33x45	361
145.	Лебрюн	Распятие Иисуса Христа	полотно	?	370
146.	Лука де Лейден	Переселение народа	дерево	30x36	246
147.	Лемуан	Спящая нимфа и сатир	холст	36x45	309
148.	Лилиус	Ягоды в чашке	дерево	26x20	142

149.	Либерри Шев	Аполлон с лирой	холст	122x96	163
150.	Лоо ван	Юпитер в виде нимфы	холст	85x131	22
151.	Лорень Клод	Пейзаж, раннее утро	холст	45x67	37
152.	Ланфранк	Евангелист и ангелы	холст	65x32	210
153.	Люини	Богоматерь, Христос и Святая	холст	?	9
154.	Люкаделли	Итальянское семейство	холст	40x49	234
155.	Люкаделли	Лунная ночь с каскадом	холст	38x47	372
156.	Лянк	Портреты: дочери Кромвеля и ее мужа	холст	82x65	20, 21
157.	Марат Карл	Богоматерь с книгой	холст	45x36	2
158.	Марат Карл	Спящий младенец Христос и херувимы	холст	38x65	392
159.	Малинар	Вечерний пейзаж с фигурами	дерево	?	?
160.	Малинар	Голландец и голландки	дерево	21x21	214
161.	Марселис Оттон	Св. Семейство	холст	51x63	256
162.	Манс	Праздник на воде	холст	82x114	339
163.	Малин	Семейная картина, где двое детей молятся	дерево	25x33	356
164.	Мгриерон	Пейзаж	?	?	121
165.	Метцу	Дама в уборной	холст	48x40	31
166.	Менкс Р.	Взятие Богоматери на небо	медь	49x37	233
167.	Миерис	Деревенский вид вечером	дерево	49x62	28
168.	Миньен	Фрукты	дерево	37x45	105
169.	Миньен	Застреленная птичка	дерево	16x20	388
170.	Миних	Суд Парисов	медь	27x33	145
171.	Миньяр	Охотник и садовница	холст	116x156	58
172.	Миньяр	Женский портрет	холст	73x58	284
173.	Миньяр	Суетность	холст	136x220	368
174.	Миньяр	Портрет испанца	холст	58x49	375
175.	Миньяр	Хромья и безногия	холст	76x107	177
176.	Морген	Пейзажик	дерево	11x18	205
177.	Морген	Пейзажик	холст	40x67	53
178.	Монни де Л.	Мать кормит младенца	дерево	31x25	29
179.	Монглар	Морской пейзаж	холст	51x30	311
180.	Мурильо	Портрет	холст	53x45	51
181.	Мурильо	Св. Франциск	холст	98x76	340
182.	Мюлен ван дер	Сражение	дерево	22x36	346
183.	Мюллер Иоаннус	Пир Балтазара	дерево	33x40	257
184.	Нерониус	Портрет старика	дерево	49x38	286

185.	Неер ван дер	Темная ночь	холст	65x76	215
186.	Нанни Ан-нибал	Мифологический сюжет, изображение реки	холст	160x218	211
187.	Нетчер	Дама с ногами	дерево	22x19	219
188.	Нетчер	Мальчик в окне надувает мыльный пузырь	?	27x18	144
189.	Омеганк	Овцы и козлы ¹³⁰	дерево	29x38	413
190.	Остаде	Старуха осматривает большую голову старика	дерево	?	242
191.	Остаде	Голландец с гримасой	полотно	45x40	269
192.	Остаде	Внутренность хижины и дерущиеся дети ¹³¹	дерево	32x27	401
193.	Пармезан	Муза истории	холст	100x?	17
194.	Палямед	Сражение	дерево	29x65	285
195.	Перуджино	Голова Богоматери	дерево	47x36	5
196.	Перино дель Вага	Св. Семейство	дерево	47x36	208
197.	Поль ван дер	Катающиеся по льду	дерево	31x50	409
198.	Поленбург	Купающаяся женщина ¹³²	дерево	20x27	66
199.	Пост ван	Вид Индии	дерево	41x53	109
200.	Пост ван	Вид Индии	дерево	20x27	304
201.	Портильон	Пейзаж	дерево	22x28	130
202.	Поттер Поль	Пастух со стадом	дерево	20x28	287
203.	Прауер Брит	Старик и старуха при огне	дерево	42x?	39
204.	Прюдон	Муза с венцом из семи звезд	холст	38x32	382
205.	Пуссен Н.	Мидас, Аполлон и проч.	холст	80x136	164
206.	Рафаэль Урбино	Преображение Господне (эскиз)	холст	56x40	3
207.	Рафаэля школа	Св. Семейство, Христос-младенец с птичкой в руке	дерево	?	289
208.	Рени Гвидо	Голова Спасителя	холст	49x37	1
209.	Рени Гвидо	Святое семейство	дерево	13x12	205
210.	Рени Гвидо	Поясное изображение Христа, несущего крест	холст	?	209
211.	Рембрандт	Страдание Христа	дерево	?	314
212.	Риго	Дама в парчовом наряде	холст	40x49	233
213.	Робер	Внутренность языческого храма	дерево	20x31	14

¹³⁰ Есть в ГМИИ.

¹³¹ Есть в ГМИИ — "В школе".

¹³² Есть в ГМИИ — "Мифологическая сцена".

214.	Робер	Руины, где видны савояры	холст	65x56	402
215.	Романо Ю.	Портрет Гишпанца	дерево	62x58	35
216.	Романо Ю.	Нарцисс, смотрящий в воду	дерево	?	369
217.	Ротарри	Женщина с гримасой	холст	36x29	188
218.	Ротенгамер	Диана с нимфами	медь	3x11	302
219.	Ротенгамер	Сусанна и старики	дерево	37x32	338
220.	Ротенгамер	Пейзаж с коровами	холст	31x40	252
221.	Россולי М.	Молящийся Иисус и Ангел с сосудом	холст	169x122	237
222.	Рополли	Плоды	дерево	53x42	251
223.	Роза Сальват	Низвержение духов	полотно	45x51	396
224.	Рубенс	Сатир с сатирятами	дерево	36x25	27
225.	Рутгарт	Травля оленя	холст	167x204	151
226.	Рюздаль	Пелзаол	холст	45x71	19
227.	Рюздаль	Пейзаж: горы и лес	холст	71x109	45
228.	Спаньелето Р.	Голова старика	холст	51x42	11
229.	Сакони	Миниатюры с картин Марко дель Фрати	медь	?	393
230.	Синьяни	Бегущая нимфа и сатир	холст	195x244	119
231.	Синьяни	Св. Магдалена	холст	71x93	272
232.	Солимено	Соломон перед идолом	холст	60x76	44
233.	Солимено	Поклонение волхвов	холст	42x36	294
234.	Солимено	Венера и Вулкан	холст	59x42	351
235.	Страдамус	Апостолы Петр и Павел	холст	116x100	76
236.	Стеен Жан	Пляска в кабаке	дерево	53x71	367
237.	Стевен Полямед	Мальчик пускает мыльные пузыри	дерево	32x25	405
238.	Свейбах	Кавалькада	холст	60x50	97
239.	Скалкен (Годефруа)	Мальчик при огне	дерево	18x16	220
240.	Теньер	Поклонение пастырей	медь	22x29	?
241.	Теньер	Сельские игры	холст	6x32	78
242.	Теньер	Голландец (большой пейзаж)	холст	106x118	135
243.	Теньер	Пейзаж (эскиз)	дерево	15x20	265
244.	Теньер	Голландцы играют в карты и перед ними нищие	дерево	36x47	407
245.	Теньер	Сельские праздники	холст	68x85	411
246.	Терборх	Старик и старуха	дерево	56x40	174
247.	Тициан	Молодая женщина	холст	60x49	96
248.	Тициан	Любимица его	холст	71x60	343
249.	Тициан	Диана и нимфы (эскиз)	холст	45x38	325

250.	Тинторетто	Портрет молодого человека	холст	56x47	47
251.	Тремольер	Алфей и Аретуза	холст	65x80	291
252.	Тропинин В.А.	Старик обделявает кость	холст	71x56	377
253.	Тьеполо	Смерть Дидоны	холст	?	172
254.	Тьеполо	Пир Балтазара	холст	94x142	212
255.	Фельдман	Собачка	жесть	11x12	244
256.	Франк	Площадь во Флоренции	дерево	50x73	182
257.	Фрюмар	Сатиры	холст	25x20	323
258.	Фюгер	Икар и Дедал	холст	47x37	7
259.	Фюгер	Юпитер и Ириса	холст	47x37	8
260.	Фюраль	Пейзажи	дерево	?	88, 89, 90, 180, 181, 216, 217, 300, 301, 317
261.	Цукерман	Водопад	холст	76x62	261
262.	Шодлергер	Пейзаж с водопадом	холст	71x89	403
263.	Шебуев	Поклонение пастырей (эскиз для большой картины)	холст	71x89	415
264.	Эвердинг	Пейзаж с большими деревьями	дерево	71x89	371
265.	Эйк ван	Сошествие Св. Духа	дерево	173x138	147
266.	Эльцгеймер	Страшный суд	медь	66x49	56
267.	Эльцгеймер	Спаситель на море	мрамор	66x49	308
268.	Юдеман	Пейзаж	медь	22x33	283

Приложение 3

Некоторые картины из собрания Евграфа Дмитриевича Тюриня (выписаны из фонда С.И. Битюцкой в Третьяковской галерее)¹³³

Ван Дейк. Портрет старого испанца.
Гвидо Рени. Артемида, оплакивающая смерть мужа.
Перуджино. Голова Богоматери.
Ван-Остаде (подписной). Игра в кости.
Ребейра Спаньелет. Голова Апостола Павла.
Доминикино. Мучения св. Захария.
Альбано. Богоматерь с Христом.
Тинторетто. Молодой человек.
Караваджо. Старик с повязкой.
Мурильо. Портрет испанца.
Фра Бартоломео. Богоматерь, встреченная Елизаветой.
Тициан. Молодая итальянка.
Ротари. Смеющаяся молодая женщина.
Миньяр. Обручение, Герцогиня де Лавальер.
Менгс. Купидон обдeldывает лук.
Буше. Семейный праздник.
Роббер. Строения и Савояры.
Брейгель (барх.). Рай земной.
Бровер. Беседа голландцев.
Нетчер. Мальчик пускает мыльные пузыри.
Рембрандт. Портрет воина.
Беникс. Фрукты в чаше.

¹³³ Этот список картин также предоставлен С.К. Романюком.

Молинар. Голландец и голландки.
Жак Жордано (Йордан). Бегство в Египет.
Д. Теньерс. Радуга.
Метцу (подписан). Уборная и арабчик.
Поль Поттер. Стадо и пастух.
Рембрандт. Поклонение пастырей.
Гольбейн. Голова Спасителя с греческой надписью.

Приложение 4

Имена художников и названия картин из коллекции Е.Д Тюриня, упомянутые в очерке "Тюрин Евграф Дмитриевич (1796 (?) — 1875)" в книге Н. Полуниной и А. Фролова "Коллекционеры Старой Москвы"¹³⁴

Альбани
Боль Питер. Цветы
Боровиковский В.Л.
Браш. Охота на оленей
Брюллов К.П.
Гольбейн ван Дейк
Веласкес
Гольбейн
Гондекутер Гисберт. Козел в лесу
Дюрер А.
Доминикино
Иорданс
Каналетто
Картони П. де
Корреджо
Лесюер
Маратто
Марселлис. Святое семейство
Миньяр

¹³⁴ Полунина Н., Фролов А. Указ. соч. С. 343—346. Набранное курсивом — подписные работы, о которых Е.Д. Тюрин вел переписку с помощником директора Эрмитажа Б.В. Кене.

Мостарт Жиль. Сцена на рынке
Рокотов Ф.С.
Рубенс
дель Сарто А.
Соламиносси. Нимфа
Тинторетто
Тропинин В.А.
Эльсхеймер Адам. Страшный суд.

Приложение 5

Хронология жизни и творчества Евграфа Дмитриевича Тюрин¹³⁵

1792 (1796?) — родился Евграф Дмитриевич Тюрин.

Его отец — Дмитрий Андреевич Тюрин (1757—1812) — вольноотпущенник ("вечноотпущенник") фрейлины М.А. Измайловой. В августе 1800 г. — архитектурский ученик Московской конторы Городского строения, с 1800 по 1807 г. — архитектурский помощник там же, с 1807 по 1812 г. — в той же должности в Управе Благочиния.

Мать Евграфа Дмитриевича — Мария Федоровна (даты жизни неизвестны).

1804 — семья Тюриных живет в приходе церкви Трех Святителей, в доме отставного поручика В.В. Головина.

1805, 31 августа — Евграф Тюрин поступает в архитектурскую школу Экспедиции Кремлевского строения (подканцеляристом).

1809, 2 марта — произведен канцеляристом.

1812, сентябрь — эвакуирован из Москвы с чертежами и планами.

1813, 31 декабря — получает чин коллежского асессора.

1814, 19 марта — произведен в должность архитектурского помощника.

1815, октябрь — наблюдает за работами в Грановитой палате Кремля.

1816, декабрь — архитектурский помощник 2-го класса.

1816, 31 декабря — получает чин губернского секретаря.

¹³⁵ См.: Дьяконов М.В. Указ. соч.; Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764—1914. СПб., 1915. Т. II. С. 400.

1817—1828 — работает в Архангельском, перестраивает усадьбу кн. Н.Б. Юсупова.

1818, 19 марта — получает степень архитекторского помощника 1-го класса, живет в Кремле.

1819, 31 декабря — получает чин коллежского секретаря.

1820, декабрь — 1821, март — в Санкт-Петербурге, проходит курс усовершенствования в Академии художеств.

1822, 4 сентября — назначен на должность архитектора, "включая и класс архитекторский по школе".

1822, 31 декабря — получает чин титулярного советника.

1822 — работа над проектами Большого Кремлевского дворца.

1823, 25 февраля — женился на дочери генерала Алексея Никитича Бухвостова Екатерине Алексеевне (бракосочетание — в приходской церкви Николая Стрелецкого).

1823, 6 сентября — награжден орденом Св. Анны III степени с короной.

1823, 29 ноября — занесен в Дворянскую родословную книгу (1 часть) в связи с пожалованием ордена Св. Анны (III степени).

1823—1838 — работает в Медицинской конторе Министерства внутренних дел.

1824, июнь — вместе с И.Л. Мироновским, И.Т. Таманским, Д.И. Жиллярди и О.И. Бове участвует в осмотре разрушенного здания Арсенала Московского Кремля и составлении сметы планов, фасадов и профилактических работ.

1825, 3 февраля — родился сын Дмитрий.

1825—1826 — перестройка дворца в Коломенском и другие работы в этой царской резиденции.

1826, 19 февраля — составлена купчая на приобретение земли по ул. Знаменка, "близ Боровицкого холма".

1826 — живет в Кремле и доме, принадлежавшем Малании Титовой¹³⁶.

1826 — проектирует оформление гуляний на Девичьем поле в Москве в честь Коронации Николая I.

1826, 28 сентября — награжден серебряной Коронационной медалью.

1826, 9 октября — рождение дочери Екатерины.

1826, 22 ноября — прошение о постройке собственного дома на Знаменке, на приобретенной земле (для проектирования дома приглашает архитектора Ф.М. Шестакова).

¹³⁶ См.: ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 2264, л. 20.

1926, 15 декабря — датирован план пустопорожней земли по ул. Знаменка.

1826 — за чертежи Коломенского строения награжден золотой табакеркой.

1826 — братья Даниил и Николай Тюрины арестованы за участие в антиправительственном кружке братьев Критских, студентов Московского Университета.

1827, 1 марта — оформлена купчая земли на Знаменке, за 2000 руб. По представлению от архитектора Ф.М. Шестакова — "сей дом по красоте фасада будет украшением улицы"¹³⁷.

1827 — проектирует перестройку ветхого каменного двухэтажного здания для Тверского казенного дома Московского военного генерал-губернатора в Проезжем переулке.

1827—1830(?) — строит дом Бибикова, дом Дурасовых, здание Запасной аптеки (на Чистопрудном бульваре, д. 12).

1827, 24 ноября — рождение дочери Софьи.

1829, 6 февраля — рождение сына Владимира.

1829, с 26 апреля — живет в доме, построенном для своей семьи и для общедоступной галереи (из своей коллекции живописи, скульптуры, графики), на Знаменке (Тверская часть, № 408, ныне д. 5). Вскоре вынужден продать этот дом (за неимением средств его содержать) купчихе Шевёлкиной.

1829, июнь — наблюдает за постройкой, внутренней и внешней отделкой трапезной с двумя приделами церкви Харитония в Огородниках Сретенского сорока.

1830, 12 января — получает уведомление от Императорской Академии художеств: «Совет Императорской Академии художеств, избрав вас в назначенные по присланным от Вас рисункам сочиненного Вами проекта Кремлевского Дворца журналом от 29 октября 1829 года определил задать Вам на звание Академика по Архитектурному художеству следующую программу: "На месте старой битвы, где возвышается могила над павшими за Отечество воинами, сделать для 250 офицеров — инвалидов поселение... в котором должны совершаться ежегодно торжественные празднования"».

1830 — "Главнначальствующий" Экспедиции Кремлевского строения князь Н.Б. Юсупов направил на Высочайшее рассмотрение 39 чер-

¹³⁷ См.: ЦИАМ, ф. 113, оп. 4, д. 206, л. 4.

тежей Е.Д. Тюрина по перестройке бывшего Хорошевского и Гавриловского конных дворов, а также — Пехрянской конюшни.

1830, 13 февраля — получает Знак отличия за 15 лет службы в обер-офицерских чинах.

1830, сентябрь — изъявил желание на безвозмездное составление проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах.

1830—1834 — живет в Кремле, перестраивает ансамбль в Нескучном для летней Московской царской резиденции ("Александринский дворец").

1831, 12 февраля — умирает сын Владимир.

1831 — рождение сына Александра.

1832 — проектирует колокольню московского Спас-Симоновского монастыря (проект не осуществлен).

1832, 10 июня — Вице-канцлер граф Нессельроде пишет министру Императорского Двора князю Волконскому отношение: Е.Д. Тюрин "занимается надзором за производством разных работ при строениях оною Архива (Московского главного Архива Иностранных дел), равно сочинением рисунков на разные переделки и составлении смет, в течение более десятилетнего времени, с примерным усердием и соблюдением казенных выгод, не получая за это жалованья, вследствие чего Архив ходатайствует о награждении г-на Тюрина орденом Св. Владимира IV степени"¹³⁸.

1832, 21 июня — согласие на награждение "без обиды сверстников его"¹³⁹.

1832, 23 октября — запись о награждении (19 октября) орденом Св. Владимира IV степени.

1832, с ноября — член конференции Московского Дворянского архитектурного училища.

1833, 17 июня — рождение дочери Надежды.

1833—1836 — по безвозмездному проекту Е.Д. Тюрина для Московского Университета перестроены здания усадьбы Пашковых (XVIII в.) и построены церковь Св. Татьяны, Университетская библиотека, возведена университетская ограда с двумя воротами.

1833—1834 — составлял проекты (были утверждены и выполнены) перестройки Нескучного дворца для летней царской резиденции, гаупт-

¹³⁸ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, к. 3, д. 7253, л. 6, 7, 8, 10.

¹³⁹ Там же.

вахты, манежа, иконостаса (на 3-м этаже), оранжереи, Кавалергардского и Фрейлинского корпусов и др. построек в Нескучном (большинство из них сохранились).

1833—1838 — архитектор Медико-хирургической академии, проектирует перестройку этого здания на Рождественке. Позднее там обосновалось Строгановское художественное училище.

1834 — проектирует церковь Св. Николая в Симоновом монастыре.

1834 — наблюдает за работами по восстановлению башен Московского Кремля.

1834, 10 мая — получает орден Св. Станислава III степени.

1834, 2 сентября — рождение дочери Любви.

1835—1836 — "перестраивал по проекту М. Быковского Куракинский дом на Старой Басманной, приобретенный для помещения Константиновского Межевого Института". В 1845 г. построил в нем по собственному проекту обсерваторию¹⁴⁰.

1835—1836 — работает в Коломенском, Царицыно, Хорошеве.

1836, 14 июня — рождение сына Николая.

1836, 22 августа — Знак отличия "За XX лет беспорочной службы".

1836, 26 августа — от попечителей Московского учебного округа — просьба доставить формулярный список Тюриня, представленного к награде за участие в делах бывшего строительного комитета Московского Университета¹⁴¹.

1838, 9 февраля — умирает сын Николай.

1838 — живет в Кремле.

1838, 26 марта — приказано выдать «триста рублей серебром в одновременное награждение за принятие им (Тюриным) на себя обязанность "за особенно усердные его труды и издержки при составлении планов, фасадов и описи купленному в Москве у фрейлины... Пашковой дому для помещения здешней Запасной Аптеки" на Чистых Прудах»¹⁴².

1838, 22 июля — запись: "Коллежский асессор Тюрин сего июля 18 числа по прошению его от занятий по Академии уволен" (т.е. — из правления Московской медико-хирургической академии. Перешел в Московскую Дворцовую контору)¹⁴³.

1838, июль — получает аттестат из Медико-хирургической академии.

¹⁴⁰ ГИМ, ОПИ, ф. 327, оп. 1, д. 30 (фонд Гамбурцева).

¹⁴¹ См.: РГАДА, ф. 1239, оп. 3, к. 3, д. 7253, л. 24.

¹⁴² Там же, л. 31.

¹⁴³ Там же, л. 21, 23.

1840 — становится Вторым архитектором Московской Дворцовой конторы и — заведует Александринским летним дворцом.

1840 — в формулярном списке Московской Дворцовой конторы чиновников значится: "Благоприобретенное имение — 206 душ, Московской губернии, Серпуховского уезда. У жены родовое имение Ярославской губернии, Ярославского уезда (42 душ), благоприобретенное — Ярославской губернии Ярославского уезда — 95 душ"¹⁴⁴.

1841, 12 апреля — получает уведомление о том, что член Строительного комитета Военного министерства Е.Д. Тюрин произведен в надворные советники.

1841—1868 — живет в доме Дворцовой конторы в Левшино, Денежный переулок, д. 1/8.

1842 — готовит план ротондальной церкви в Петровском парке в Москве¹⁴⁵.

1842, 23 сентября — 1844, 13 ноября — заведено дело об учреждении секретного надзора за отставным унтер-офицером Даниилом Дмитриевичем Тюриным¹⁴⁶.

1844 — Проектирует фасад церкви Св. Николая в с. Домодедово сстроенной трапезной и предполагаемой колокольней.

1845 — строит колокольню Никольской церкви в с. Домодедово.

1846, 23 февраля — получает уведомление о производстве в коллежские советники.

1846, 9 июня — родился сын Николай.

1847, 13 ноября — Московский главный архив Министерства иностранных дел просил наградить Е.Д. Тюрина орденом Св. Анны, но вместо этого объявили "Высочайшее Благоволение"¹⁴⁷.

1848, 4 февраля — Ober-прокурор Московских департаментов Правительственного Сената просит о "приличной должности и чину г. Тюрина награждения", так как "многokrатно производились и ныне производятся доверенные ему предписаниями г. Министра Юстиции в домах Сенатской Типографии и курьерской команды работы..."¹⁴⁸.

1848, 2 марта — получен ответ: "Об исходотайствовании награды конторой никакого распоряжения сделано не было"...

¹⁴⁴ РГАДА, ф. 1239, д. 9335, оп. 3, ч. 5, л. 10 об (Формулярный список 1840 г. "Московской Дворцовой конторы чиновников").

¹⁴⁵ Хранится в ГНИМА им. А.В. Щусева.

¹⁴⁶ См.: ЦИАМ, ф. 46, оп. 1, д. 211.

¹⁴⁷ РГАДА, ф. 1239, оп. 3, к. 3, д. 7253, л. 47.

¹⁴⁸ Там же, л. 48.

1851, 28 ноября — доношение от начальника II округа корпуса инженеров военных поселений с 21 октября 1851 г. — "уволен от службы по домашним обстоятельствам" (Е.Д. Тюрин был в то время старшим архитектором и членом Управления округа).

1851, 25 июля — доношение Е.Д. Тюрин в Московскую Дворцовую контору с просьбой включить в формулярный список: 1. Утверждение его членом Совета по части строительной и художественной при Комиссии для построения в Москве храма во имя Христа Спасителя (от 24 сентября 1838 г.) и 2. об исключении из списка его имения в Новгородской губернии Белозерского уезда (43-х душ), проданного в 1850 г.

1852, 31 октября — Император утвердил награждение Е.Д. Тюрин орденом Св. Анны II степени (но без украшений).

1854, 10 декабря — пишет письмо попечителю Московского учебного округа В. И. Назимову о выделении помещения для размещения публичной общедоступной художественной галереи на основе собранной им коллекции.

1855, октябрь — переписка графа А.А. Закревского и барона Л.К. Боде о предложении Е.Д. Тюрин об открытии Публичной галереи.

1855, 3 декабря — отказ Совета училища живописи, ваяния и зодчества о размещении Публичной галереи.

1856, 14 ноября — умирает сын Дмитрий.

1858 — назначен директором чертежной при Московской Дворцовой конторе (вместо И.Л. Мироновского).

1862, декабрь — предлагает Московскому обществу любителей художеств купить картины из своей коллекции.

1866 — получает знак отличия за 50 лет беспорочной службы.

1866, 15 ноября — умирает дочь Елизавета (в Московской губернии, Серпуховской уезд, деревня Рудины, в имении мужа — потомственного дворянина Евгения Николаевича Иванчина-Писарева)¹⁴⁹.

1867, 14 октября — пишет первое письмо своему другу, художнику и литератору Н.А. Добровольскому¹⁵⁰.

1868 — подает прошение об отставке.

1868, июнь — уволен, получает чин статского советника (публикация о Высочайшем приказе — в "Сенатских ведомостях" от 26 июля 1868 г.) и пенсион.

1868, 3 сентября — 2-е письмо (из Тулы, на даче тульского приятеля).

¹⁴⁹ Данных о дате рождения нет.

¹⁵⁰ Переписка с Н.А. Добровольским хранится в РГБ, ОР.

1869, 3 марта — 3-е письмо (из Тулы, о пенсии).

1870, 2 сентября — 4-е письмо (из Москвы, Арбат, гост. "Гуниб").

1870, 6 сентября — 5-е письмо (из Москвы, Арбат, гост. "Гуниб").

1870, 24 декабря — 6-е письмо (из Тулы, о соч. М.В. Ломоносова, "Верба", "Масленица").

1872, 26 января — 7-е письмо (из Тулы, "быв. на толкучке...").

1872, 18 апреля — 8-е письмо (из Тулы).

1872, 14 июня — 9-е письмо (из Тулы).

1875, 16 ноября — Е.Д. Тюрин умер в Туле, похоронен там же, на Всехсвятском кладбище.

1878, 7 декабря — запрос от мирового Судьи 4-го участка Серпуховского округа (с. Хатунь): "В Серпуховском уезде осталось недвижимое имение после дочери ст. советника Е.Д. Тюрина — Софьи Евграфовны Тюриной. Братья ее, Владимир и Николай Тюрины... утверждают, что все наследники налицо"¹⁵¹.

1886, 21 сентября — умирает сын Николай Евграфович Тюрин (жена — Марфа Ивановна Тюрина). Остаются трое детей: Николай (учился в 1-й прогимназии, Александр — в 3-м кадетском корпусе, Екатерина — в Елизаветинской прогимназии. Дети включены в список сирот, получающих пособие от Сиротской вспомогательной кассы Московского Дворянства¹⁵².

1902 — Николай Николаевич Тюрин (внук архитектора) живет (с 1897 г.) в Звенигородском уезде, близ Одинцово, дача Садовского¹⁵³.

Автор обращается к читателям с просьбой: в случае возможности сообщить новые сведения о Е.Д. Тюрине по адресу E-mail kmitr@mail.ru.

¹⁵¹ ЦИАМ, ф. 4, оп. 10, д. 2264, л. 61.

¹⁵² См.: ЦИАМ, ф. 49, оп. 3, д. 3885.

¹⁵³ См.: там же.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАМО — Государственный архив Московской области
ГИМ ОПИ — Государственный исторический музей, отдел письменных источников
ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры
ЛГИА — Ленинградский Государственный исторический архив
РГБ ОР — Российская Государственная библиотека, отдел рукописей
РГАДА — Российский Государственный архив древних актов
РГАЛИ — Российский Государственный архив литературы и искусства
РГВИА — Российский Государственный военно-исторический архив
ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы
ГМИИ — Государственный музей истории искусств
ф. — фонд
оп. — опись
д. — дело
л. — лист

